

Н-17

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК АРМ. ССР

На правах рукописи

У. Х. НАДЖАРЯН

ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В XVI— ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XVII вв. И АРМЕНИЯ

История СССР—571.

Автореферат
диссертации, на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ЕРЕВАН—1969

Работа выполнена в Ереванском государственном университете.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор **Акопян С. Е.**

Доктор исторических наук **Киракосян Дж. С.**

Доктор исторических наук **Галстян А. Г.**

Оппонирующая организация: Сектор востоковедения АН Арм. ССР.

Автореферат разослан «9» февраля 1969 г.

Защита диссертации состоится «15» февраля 1969 г. на заседании Совета Института истории АН Арм. ССР, в малом зале заседаний АН Арм. ССР.

Адрес: Ереван—1, ул. Абовяна 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института истории АН Арм. ССР.

Ученый секретарь Института истории АН Арм. ССР, кандидат исторических наук.

(С. М. АКОПЯН).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение истории турецко-иранских отношений и их войн, охватывающих весь XVI век и первую половину XVII века, представляет немаловажный научный интерес. Оно особенно важно для разработки вопросов истории стран Ближнего Востока, если учесть при этом то обстоятельство, что до сих пор на армянском языке не издано ни одного обширного монографического исследования, посвященного специально этой теме.

Между тем, турецко-иранские войны и, вообще, отношения между этими двумя странами имели самое непосредственное влияние на судьбы народов Закавказья и, в частности, Армении, ставшей ареной военных действий между Турцией и Ираном. В результате этих войн над двумя частями Армении утвердилось господство османских и персидских захватчиков, а это имело роковое значение для исторических судеб армянского народа.

Рассматриваемый нами период представляет собой важный, и вместе с тем, малоисследованный период истории Армении, связанный с турецко-иранскими отношениями.

В конце XV и начале XVI века на востоке и западе от Армении поднялись два могучих азиатских агрессивных государства — Османская Турция и Сефевидский Иран. Столкновение между этими крупными военно-феодальными государствами стало неизбежным, если учесть, что их завоевательные планы, равно как и захватническая политика, в основном были нацелены на Закавказье и, в частности, на Армению.

С начала XVI века и до середины XVII века, на протяжении 125 лет между султанской Турцией и шахским Ираном

неоднократно происходили кровопролитные войны, которые в основном велись в целях завоевания важных экономических и стратегических позиций на Ближнем Востоке, в Закавказье и Месопотамии, в частности в целях овладения торговыми путями и военно-стратегическими коммуникациями проходящими через Закавказье, главным образом, по территории Армении. Богатые районы Закавказья стали ареной этих войн, которые принесли неисчислимые бедствия ее народам, особенно армянскому народу. Вся страна была разорена и разграблена. Во многих населенных пунктах завоеватели устраивали резню и погромы. Значительная же часть населения была насильственно угнана с насиженных мест.

Однако несмотря на все опустошения и тяжелые последствия этих войн, армянский народ сумел сохранить свою национальную самобытность, в упорной и самоотверженной борьбе с иноземными захватчиками отстоять свой родной язык и национальную культуру.

Настоящее исследование имеет актуальное значение, и потому, что в зарубежной буржуазной историографии, в частности, в турецкой исторической литературе, делаются попытки фальсифицировать истинную историю стран Ближнего Востока. Некоторые из буржуазных историков пытаются игнорировать или исказить факты захвата Армении Турцией и Ираном. Так, например, авторы труда по истории Турции («Tarih») не жалеют усилий, дабы «доказать» отсутствие у армян собственной родины и государственности и объявить их пришельцами.

I. КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

При работе над вышеуказанной диссертацией мы руководствовались высказываниями и замечаниями классиков марксизма-ленинизма по восточному вопросу, по истории Турции, Ирана и других стран Передней Азии, в частности, трудами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые оказали нам неоценимую помощь в деле выяснения и определения методологических и ряда важных принципиальных во-

просов, связанных с темой, а также правильного анализа исторических событий.

В представленной работе использованы многочисленные армянские, русские, турецкие, иранские, западноевропейские и отчасти грузинские источники (часть из них в переводах). Значительная часть этих источников—произведения современных авторов—памятники, мелкие хроники и летописи, большей частью изданные отдельными сборниками. Другая часть источников, представляет собой архивные документы в форме публикаций или рукописей. Авторы этих источников дают ценные сведения по исследуемым нами вопросам и историческим событиям. Значительная часть армянских источников хранится в фондах Научно-исследовательского института древних рукописей Армянской ССР — Матенадаране им. М. Маштоца, услугами которого мы пользовались. Главными источниками для нас служили сообщения армянских летописцев, а также некоторые русские источники.

Однако, хотя большая часть указанных источников, особенно архивные документы, в основном, объективно излагают ход исторических событий и по своему освещают социально-экономическое и политическое положение данной страны,— в них все же имеются некоторые недостатки, обусловленные принадлежностью автора к той или иной вере, национальности, классу, или должности.

Говоря о характере отдельных ценных источников, мы приводим в диссертационной работе лишь их краткое описание с общей оценкой социально-классового содержания.

Источники на армянском языке состоят в основном из отдельных хроник, летописей и памятных записей армянских авторов. Значительная часть этих трудов носит примитивный, описательный характер и дают нам мало сведений о социально-экономических отношениях и политическом строе интересующих нас стран.

Наиболее выдающимся армянским историком исследуемого периода был Араке́л Даври́жеци (1595—1669 гг.). Его сочинение «Գրք պատմութեանց» («Книга истории») охватывает события первых 60 лет XVII века. Помимо изложения истории армянского народа и описания происходивших в Армении событий, Даврижеци довольно подробно описывает

турецко-иранские войны и неисчислимы бедствия, причиненные этими войнами армянскому народу.

Сообщения Даврижеци следует на наш взгляд считать достоверными, ибо он черпал сведения непосредственно из первоисточников и рассказов очевидцев. Однако, вместе с тем и его труд не избежал вышеупомянутых общих недостатков.

Другим выдающимся историком XVII века является Григор Даранагечи (1576—1643), оставивший нам описание истории конца XVI и первой половины XVII века. Среди его трудов наиболее ценным является «Хронология» («Ժամանակագրություն»), представляющая довольно достоверный источник, излагающий как политические факты и события, так и чины данные. Не менее ценна «История» Захарии Саркавага (1627—1700), охватывающая исторические события, происходящие в XVII веке в вышеуказанных странах. В целом эту книгу, несмотря на присущие ей недостатки, также можно считать достоверным источником.

Труд Августиноса Баджеци носит название «Путешествие в Европу». Августинос был свидетелем массового насильственного угона армян, совершенного по приказу Шах-Аббаса в начале XVII века. В своей работе он подробно описывает это переселение и особенно трагическую картину перехода армян через реку Аракс. В этом отношении его сообщения вполне достоверны.

Достойны внимания также ценные источники, приводимые ниже: хроники и летописи, большая часть которых была ранее опубликована в отдельных сборниках («Գրանի հալոց պատմություն», «Архив истории Армении», частично «Հայագրություն», «Армянская история», рукописный сборник Пиргалемьяна, «Նոտարր մատենագրութեան հալոց», «Заметки армянской библиографии» К. Паткяняна, «Մանր ժամանակագրություններ», «Мелкие хроники» В. Акоюна и другие сборники). Большинство этих авторов являлись очевидцами описываемых событий и их труды, несмотря на некоторые пробелы, в основном представляют ценные источники. В Матенадаране Армянской ССР в рукописях хранится много памятных записей и хроник о событиях XVI—XVII вв.

Кроме этих многочисленных изданных источников¹, нами использованы также и другие рукописи Матенадарана.

Дошедшие до нас турецкие источники, в частности труды историков, по своему содержанию сходны с рядом вышеуказанных армянских источников. Однако в целом, в этих трудах отдельные факты и события, к сожалению, порой находят националистическое толкование. Написанные в этом духе труды имеют мало общего с объективным освещением процесса исторического развития Турции.

Среди видных турецких авторов следует выделить прежде всего Мустафу Селаники, «Хроника» которого посвящена истории Турции второй половины XVI века².

В двухтомной «Истории» Ибрагима Печеви описаны события турецкой истории, происходившие в период с 1520 по 1639 год. В книге имеется также немало сведений об Армении и армянах.

Важным историческим источником является и «Фезлеке» Кятиба Челеби. Автор упомянутого сочинения старается по мере возможности подробно и правдиво изложить исторические события и характерные особенности внутренней жизни своего государства.

Исторический труд турецкого летописца Наими состоит из 6-ти томов. Автор был очевидцем описываемых событий (конец XVI века—первая половина XVII века). В труде Наими, освещены как исторические события и явления, так и отдельные критические моменты в истории Турции того периода³.

Среди турецких источников особое место занимает «Рисале» Кочи-бея, представляющий важный документ по изучению социально-экономической истории Турции. В своем

1 См. «Описи» А. Ташяна, Б. Саркисяна, Е. Лалаяна, Р. Ачаряна и других. Сборник Г. Срвандзтяна «Торос ахпар» и другие аналогичные сборники.

2 См. Смирнов В. Д. «Кучиубей Геомюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции», СПб, 1873.

3 Некоторые работы ряда турецких историков использованы нами посредством составленного А. Сафрастяном многотомного сборника «Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья» (на армянском языке).

«Рисале» Кочи-бей дает яркую картину общего упадка Османской империи с конца XVI века и указывает на причины, которые, по его мнению, привели страну к упадку. Будучи одним из типичных представителей господствующего класса, он, одновременно, предлагает меры к восстановлению утраченного могущества империи.

Персидские источники заключаются преимущественно в трудах историков, живших в изучаемый нами период. Достойны упоминания особенно труды Хасана Румлу, Искендера Мунши и Шереф-хана Битлиси, хотя следует отметить, что они в основном похожи на труды турецких историков, отличаются своей тенденциозной апологетикой и носят преимущественно описательный характер. При освещении жизни и деятельности шахов заметен субъективный подход.

Значительная часть русских источников по своему характеру отличается от вышеуказанных. Источники, относящиеся к исследуемому нами периоду, являются в основном архивными дипломатическими документами и находятся в Центральном государственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА). Значительная часть этих документов опубликована в различных сборниках еще в дореволюционный период. К числу этих сборников принадлежат «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» А. Веселовского в трех томах, СПб, 1890—1892 гг.; «Сношения России с Кавказом» С. Белокурова, вып. I, СПб, 1889 г.; «Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными, СПб, 1871 г.; «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских», в нескольких томах, с 1868—1899 гг. и ряд других сборников.

Интересующий нас фонд в ЦГАДА в основном состоит из документов и материалов Посольского приказа, Иностранной коллегии и Министерства иностранных дел царской России.

Западноевропейские источники представляют большей частью путевые заметки европейских (особенно итальянских) купцов и послов, опубликованные в свое время отдельными книгами в армянских или русских изданиях. Европейские путешественники сообщают ценные сведения о внутреннем положении Турции, Ирана и Армении, их взаимоотношениях,

войнах и т. п. Однако их сообщения носят в основном неполный, отрывочный характер.

Современная буржуазная историография со свойственным ей субъективизмом и методологической порочностью не в состоянии правильно понять и объяснить исторические явления. Вдобавок ряд таких буржуазных историков, как Хаммер, Цинкайзен, Айвазовский, Сайкс, Лависс, Рамбо и другие находятся под влиянием турецких или иранских источников, значительная часть которых выражает официальную точку зрения шахского или султанского правительств и весьма часто умышленно искажает факты.

А некоторые современные буржуазные востоковеды, помимо присущих буржуазной исторической науке пороков, освещают историю стран Востока с позиций панисламизма, пантюркизма или других реакционных идеологий.

Что же касается современных турецких историков, то они как правило искажают исторические факты, идеализируют феодальные отношения Турции и скрывая истинную сущность социальных движений в стране, извращают историю Турции.

Большую и плодотворную работу провели в области востоковедения многие дореволюционные русские историки, среди которых особенно следует отметить С. Глинку, В. Д. Смирнова, А. Я. Чемерзина, В. В. Бартольда и других. Они внесли значительный вклад в дело изучения турецких и иранских источников и освещения многих вопросов, касающихся истории этих стран.

Армянские историки также занимались вопросами истории турецко-иранских отношений и их войн. Среди их трудов прежде всего следует отметить «Историю Армении» крупного армянского историка конца XVIII и начала XIX века Микаэла Чамчяна, в которой рассмотрены многие вопросы истории Турции и Ирана параллельно с историей Армении. В «Истории» Чамчяна в той или иной мере проявились почти все пороки, присущие историографии эксплуататорских классов, ибо он в основном был представителем клерикально-буржуазной исторической науки и отчасти выразителем взглядов представителей клерикально-феодальной историографии. Вся история общества в большей части сводится им к простому изложению политических или религиозных событий.

Среди представителей западноевропейской исторической науки следует особо отметить крупного востоковеда Иосифа Хаммера (1774—1856), который специально занимался вопросами истории Турции, и написал многотомный труд «Geschichte des Osmanischen Reiches». Несмотря на присущие недостатки, труд этот имеет особую ценность и до сих пор не потерял своего значения, хотя Хаммер придерживается субъективно-идеалистических, а следовательно, порочных концепций. По его мнению, основным фактором определяющим ход истории, является государственный строй, поэтому он пытается суть истории Турции связать с деятельностью руководителей государства. Его анализ исторических явлений и редкие обобщения почти обходят социально-классовые причинные связи.

Фундаментальным исследованием истории Турции является также труд Цинкайзена «Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa» в 7 томах (1840), написанный на основе турецких и иных источников. Труд этот в методологическом аспекте почти не отличается от упомянутой выше книги Хаммера.

Среди видных западноевропейских историков второй половины XIX и первой половины XX века следует упомянуть Августа Мюллера («История ислама», СПб, 1895—1896 гг.), Миньота Аббата («История турецкая», СПб, 1789 г.) и англичанина П. Сайкса («История Персии», 1930 г.). Будучи в основном либерально-буржуазными историками, они исходят с позиций буржуазного объективизма. У Сайкса же либерализм совмещается с националистическими и колониаторскими тенденциями.

Труды Сергея Глинки в области востоковедения освещены в основном, в двух его произведениях: «Картина историческая и политическая Порты Оттоманской» и «Обозрение истории армянского народа». Хотя в этих трудах вопросы истории изложены с позиций буржуазной историографии, но Глинка порой отходит от общих буржуазных концепций и проявляет вполне здравый подход к отдельным вопросам истории.

Среди дореволюционных русских ученых-востоковедов самым выдающимся является Бартольд В. В. (1869—1930),

перу которого принадлежит большое количество ценных работ по истории Востока и ислама. Им освещено много вопросов этой истории. В нашей диссертационной работе использован ряд его работ, которые в той или иной мере касаются сущности нашей темы.

Всем вышеупомянутым историкам в той или иной мере присущи буржуазная классовая ограниченность, ошибочные концепции, а также позитивистско-описательный характер и метод изложения истории.

В армянской историографии важное место занимает трехтомный труд видного армянского историка Лео «История Армении». В третьем томе его книги (XVI—XVIII вв.) много места уделено вопросам истории Турции и Ирана. Лео в этой книге руководствовался либерально-буржуазными историческими воззрениями, безусловно более прогрессивными, чем консервативные и клерикально-схоластические реакционные направления армянской историографии XIX века. Впрочем, следует отметить, что Лео, при всей присущей ему буржуазной концепцией, все же проявил некоторый половинчатый материалистический подход к анализу социально-экономических явлений.

В современной турецкой историографии видное место занимает 4-х томный учебник всеобщей и турецкой истории «Тарих» (Tarih). Выражая шовинистическую идеологию господствующих классов Турции, «Тарих» проповедует расистскую теорию об «исключительности и превосходстве» турецкой нации. «Тарих» в целом отличается грубым искажением или преднамеренным игнорированием исторических фактов, кроме того в нем извращена также история классовой борьбы и национально-освободительного движения угнетенных народов в Турции.

В использованных нами исторических трудах советских востоковедов впервые нашли правильное марксистское освещение вопросы истории стран Востока. В этом отношении следует отметить труды Н. А. Смирнова «Россия и Турция в XVI—XVII вв.», А. С. Тверитиновой «Восстание Кара Языджи—Дели Хасана в Турции», ряд важных статей В. А. Гордлевского по истории Турции и турецкой филологии, монография И. П. Петрушевского «Очерки истории феодальных отно-

шений Азербайджана и Армении в XVI—начале XIX века» и некоторые другие статьи, книга Пигулевской, Якубовского и других «История Ирана с древнейших времен до XVIII в.» (1958), «История Турции» А. Д. Новичева, труды азербайджанских советских историков О. А. Эфендиева и Д. Ибрагимова, а также армянских советских историков А. Х. Сафрастяна, М. К. Зулаляна, А. С. Анасяна, Е. К. Саркисяна, А. Папазяна и другие работы.

В трудах других советских востоковедов А. Ф. Миллера «Краткая история Турции», М. С. Иванова «Очерки истории Ирана» и Б. Н. Заходера «История восточного средневековья» вопросы средневековой истории Турции и Ирана изложены коротко, а порой и схематично. Помимо этого, труды Миллера и Иванова имеют и некоторые другие недостатки.

II. ТУРЦИЯ, ИРАН И АРМЕНИЯ В ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ТУРЕЦКО-ИРАНСКИМ ВОЙНАМ ПЕРИОД

В этой главе диссертации, которая не относится непосредственно к основной теме и имеет вводный характер, мы нашли необходимым коротко описать возникновение, территориальные завоевания и усиление султанской Турции и Сефевидского Ирана до начала указанных войн. Здесь также дается сжатое описание состояния Армении в этот же период, поскольку без такого предварительного ознакомления не будут понятны последующие события, изложенные в основных главах работы.

Турция как военно-феодальное государство образовалась в конце XIII—начале XIV века на северо-западе Малой Азии. Основное ядро этого государственного образования составляло племя турок—османов, выходцев из Средней Азии. В XIV—XV веках Османское государство добилось новых территориальных захватов как в Малой Азии, так и в Юго-Восточной Европе. В скором времени оно превратилось в могучее государство, продолжая при этом вести завоевательные войны. Причины этих успехов следует искать прежде всего в исторических условиях и социально-экономическом строе тогдашней Турции. Общественный строй Османского государства по своему характеру был военно-феодальным, и таковым

он в основном оставался и в XVI—XVII веках. Этот строй имел ряд военных преимуществ перед феодальным строем Византии, которая в то время переживала период ослабления и упадка. Именно в этом заключалась одна из основных причин победы турок над Византией.

С другой стороны в описываемый нами период острая классовая борьба, межфеодальная усобица и непрекращающаяся борьба между отдельными государствами на Балканах значительно ослабили силу их сопротивления турецким захватчикам.

Характеризуя Османское государство, К. Маркс писал, что оно «единственно подлинная военная держава средневековья»⁴. Организация государства основывалась на военной системе, которая сыграла немаловажную роль в военных успехах Турции.

Османское государство представляло собой конгломерат различных стран, народов и племен. Свою власть над завоеванными странами турецкие феодалы удерживали исключительно с помощью военной силы. С другой стороны, как это в свое время отметили К. Маркс и Ф. Энгельс, Османская империя являла собой типичный образец реакционного военно-феодального режима, основанного на грабеже и невиданной эксплуатации и порабощения покоренных народов.

Излагая историю турецких завоеваний, многие буржуазные историки искажают и фальсифицируют их сущность. Что же касается пантюркистских «ученых», то они на все лады славословят турецкие разбойничьи захваты, которые по их мнению, якобы, открыли новую эпоху в истории Европы и Азии. Ясно, что подобные измышления не имеют ничего общего с исторической действительностью.

Азиатский военный феодализм Турции был направлен против всякого прогресса: турецкие захватчики всячески стремились уничтожить не только национальную независимость, но и культуру покоренных народов, ассимилировать и обратить их в магометанскую веру.

Но покоренные народы оказывали героическое сопротивление захватчикам продолжая всячески отстаивать свою культуру и национальную независимость.

⁴ «Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 189.

* * *

В то время, когда укреплялось могущество Османской империи, в Иране возвысилось государство Сефевидов.

С начала XV века до начала XVI века в Западном Иране, Армении и Южном Азербайджане правили династии туркменских племен Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. Междоусобная борьба разгоревшаяся между ними, а также общее недовольство иранского населения правителями-туркменами были использованы Сефевидами. Эти шейхи-феодалы в Южном Азербайджане еще к концу XV века начали борьбу за захват власти в Иране, опираясь на кочевые тюркские племена кызылбашей, боровшихся против ханов Ак-Коюнлу.

Сефевиды были сторонниками шиизма и превратили эту религию в идеологическое оружие борьбы за власть. Им удалось фактически создать независимое государство и добиться политического объединения Атропатена (Южного Азербайджана).

В конце XV века сын шейха Хайдара Исмаил, продолжая борьбу с Ак-Коюнлу и собрав большое число сторонников, главным образом кызылбашей, восстановил власть своего отца. Его упорная борьба увенчалась успехом, найдя поддержку в большей части Ирана, а также со стороны шиитов некоторых соседних стран. В начале XVI века Исмаил разгромил ширваншаха и овладел Ширваном. Затем он разгромил одного из владетелей Ак-Коюнлу, завладел Атропатеном (Южным Азербайджаном), западной частью Ирана и большей частью Армении. В 1501 году Исмаил объявил себя шахиншахом Ирана. Этим самым им было основано Сефевидское государство.

В последующие годы Шах-Исмаил победил и остальных правителей Ак-Коюнлу, распространив свою власть над всем Ираном, Ираком и почти всей Арменией. Сефевидское государство, граничившее с Османской империей, приобрело важное международное значение. Ряд европейских государств установили дружеские отношения с ним, в противовес Турции.

В Иране, в упомянутый период господствовал типичный азиатский феодальный строй со свойственными ему специфическими чертами. Многие племена продолжали сохранять по-

лупатриархальные отношения, процесс разложения которых протекал довольно медленно.

Многоплеменное, многонациональное Сефевидское государство было раздроблено и в политическом отношении. Оно представляло собою конгломерат разных племен и народностей почти не поддерживавших между собой экономических связей.

* * *

Армения в это время изнемогала под игом иноземных захватчиков. Начиная с 60-х годов XV века значительная часть Армении находилась под властью Ак-Коюнлу, а остальные области страны подчинялись власти других правителей.

Господство как монгольских эльханов, так и туркменских завоевателей привело к упадку производительных сил страны. Помимо всего этого, Армения часто становилась ареной войн между различными государствами. Положение продолжало оставаться тяжелым и в невоенные годы. В стране царили разнузданный произвол и жестокий гнет, не прекращались грабежи, население угонялось и продавалось в рабство. Завоеватели всеми бесчеловечными способами старались обратить армян в мусульманскую веру. В годы иноземного господства место армянских феодалов заняла в основном военно-кочевая знать. От разгрома уцелела лишь феодальная верхушка армянской церкви.

В результате господства этих племен и частых военных действий между ними, вся экономика Армении была подорвана, пришли в упадок и некогда цветущие города.

Таким образом, экономическое положение армянского народа в XV веке настолько ухудшилось, что часть армян вынуждена была оставить родные места и переселиться в другие страны, пытаясь тем самым обеспечить хотя бы свое физическое существование.

Положение армянского народа еще более ухудшилось в результате последовавших длительных войн между Сефевидами и владетелями Ак-Коюнлу, а затем между Ираном и Турцией; благо военные действия велись, главным образом, на территории Армении.

III. ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

В данной главе диссертации освещены причины соперничества, а затем продолжительных войн, возникших между Турцией и Сефевидским Ираном, I этап этих войн до 1555 года и бедствия армянского народа в связи с этими войнами. В этой же главе одновременно показано внутреннее и внешнее положение этих двух государств, причем нужно отметить, что как в данной главе, так и в других главах диссертации вопросы внутреннего положения и международных отношений упомянутых стран рассмотрены не всесторонне и досконально (не исследованы), поскольку они не являются непосредственным предметом самой темы, а носят вспомогательный характер.

Период правления султана Селима I (1512—1520) характеризуется дальнейшим усилением военной мощи Османского государства. При нем существенные изменения произошли и во внешней политике Турции. Своим самым главным врагом он считал Сефевидский Иран, видя в нем потенциальную угрозу для Турции. Следует отметить, что между поднимающимся Сефевидским государством и сильной Османской империей с самого начала имели место соперничество и борьба за установление своего господства над странами Ближнего Востока, за обладание богатствами Закавказья (в частности Армении) и Ирака. Важное значение приобретал также вопрос об обладании караванными путями между Европой и Азией, проходившими через территорию Закавказья.

Важное значение играло Закавказье и в военно-стратегическом отношении. Сефевидские шахи, укрепляя свои позиции в Курдистане и Армении, мешали тем самым продвижению османов на восток. Поэтому султан Селим I для осуществления своей широкой программы завоеваний в Азии должен был прежде всего разгромить своих соперников — Иран и Египет.

В противоборстве и вражде между Турцией и Ираном определенную роль играла также религия. Борьба между этими государствами зачастую шла под видом религиозной вражды между сторонниками шиизма и суннизма.

Султан Селим считал своей главной задачей разгром Сефевидского государства, присоединение к Турции ряда областей Ирана и других стран. Именно поэтому он не только предпринял новые походы на соседние страны в Европе, но и поддеживал с ними для видимости хорошие отношения⁵.

* * *

При Селиме I отношения Турции с Ираном резко обострились и война стала неизбежной. Шах-Исмаил задумал приобрести могучих союзников против Турции. Его переговоры с Египтом и Венецией не привели к положительным результатам. Затем он попытался с этой же целью заключить договора с некоторыми европейскими государствами, для чего послал своих послов в Австрию, Венгрию и другие страны. Хотя многие европейские государства и стремились ослабить Турцию при помощи Сефевидского государства, договориться между собой им не удалось, равно как и с Шах-Исмаилом из-за существовавших между ними противоречий. Союз Габсбургов с Сефевидами против Турции мог иметь определенное значение лишь при наличии антитурецкой коалиции ряда европейских держав, которую тогда не удалось образовать. К тому же, некоторые европейские государства в описываемый период имели определенные экономические связи с Ираном и Закавказьем.

Перед тем, как начать военные действия против Ирана, Селим заручился поддержкой узбекского хана Убайдуллаха, а также очистил Малую Азию от кызылбашских элементов.

С начала XVI века усилилась религиозная вражда между Османским государством и Ираном. Когда же Исмаил отказался признать Селима султаном, война между ними фактически стала неизбежной.

Вскоре был найден и удобный повод к войне. По приказу Селима в Турции начались жестокие преследования шиитов, каковых было вырезано несколько десятков тысяч человек. Разумеется, эти зверства Селима вызвали у кызылбашей разнузданный религиозный фанатизм и ненависть против османов.

⁵ См. рукопись № 1496 Матенадарана, стр. 586.

После этого, Шах-Исмаил объявил войну Селиму и двинул свою армию против Турции. Селим в свою очередь начал поход против кызылбашей (1514 г.). Так началась первая турецко-иранская война.

* * *

В первый период войны Исмаил избегал встречи с турецкой армией в открытом поле и отступал, опустошая на своем пути огромную территорию, в том числе и значительную часть Армении.

Наконец, в августе 1514 года на Чалдыранской равнине (Южный Азербайджан) произошло крупное кровопролитное сражение между двумя армиями. Кызылбаши в этой битве потерпели поражение и отступили с большими потерями. В победе турецких войск значительную роль сыграла артиллерия, которой не было у кызылбашей. Турецкая армия также понесла значительные потери в этом сражении⁶.

После Чалдыранской битвы турецкая армия захватила столицу Сефевидов — Тавриз, однако она недолго оставалась там⁷. Волнения янычар не дали Селиму возможность полностью использовать результаты своей победы, которая слишком дорого обошлась ему⁸. Свою армию он перебросил в Малую Азию. В результате этой войны, Селим завоевал значительную часть Западной Армении.

Таким образом, Чалдыранская битва не привела к крупным политическим последствиям.

Военные действия между двумя армиями возобновились весной 1515 года, когда шах Ирана перешел в контрнаступление против османов, разоряя завоеванные ими области. Его войска разграбили, вырезали и угнали в плен десятки тысяч мирных жителей, главным образом армян. Хотя кызылбаши

⁶ См. рукопись № 1496, Матенадарана Арм. ССР, стр. 60 б, Хасан Румлу, Ахсан ат-таварих, Калькута, 1931, стр. 145—146. *حسن التورخ*

تالیف حسن شاملو ۱۹۳۱ کلکته
⁷ См. Искендер Мунши, Тарих—и аламара—е Аббаси, Тегеран, 1956, т. I, стр. 43. *تاریخ عالم آرای عباسی. اسکندر منشی. تهران ۱۹۵۶*

⁸ См. Хабиб-ас Сийар, т. III, ч. IV, «Сборник статей по истории Азербайджана», вып. I, 1949, стр. 241.

и в этой войне потерпели поражение, но турки опять не сумели добиться успеха.

Вскоре, однако, Селим и Исмаил заключили между собой мир, по которому к Турции перешли часть Армении (на западе и юге)⁹, северная часть Ирака, Диарбекир с провинцией и часть Курдистана. Таким образом, Селиму пришлось довольствоваться умеренными завоеваниями.

После описанной турецко-иранской войны Селим в 1517 г. завоевал Сирию и Египет и превратил Йемен в своего вассала. Эти завоевания имели большое военно-экономическое значение для Турции.

Чтобы как-нибудь компенсировать свои неудачи и потери, Шах-Исмаил укрепил свои позиции в Закавказье. В 1519 году он подчинил себе Ширван и Восточную Грузию (Картлию и Кахетию), как вассальные государства.

Таким образом, турецко-иранские отношения в первой четверти XVI века характеризуются ожесточенными военными столкновениями, во время которых Турция добилась победы и ряда территориальных захватов — в частности в Армении. Турция значительно расширила свою территорию, усилилась и превратилась в опасную для многих государств Азии и Европы силу. В упомянутых войнах больше всего пострадал армянский народ, значительная часть которого была вырезана или угнана.

* * *

Султан Сулейман I (1520—1566) — один из знаменитых султанов Османской империи. Его правление знаменовало период наивысшего расцвета и усиления Турции. В годы его царствования Османское государство добилось новых территориальных захватов и распространило свое господство на многие страны Азии, Африки и Европы.

В результате военной реформы, проведенной Сулейманом, турецкая армия значительно возросла и это обеспечило дальнейшие военные успехи турок. При Сулеймане отмечается также частичный подъем торговли, ремесел и культуры в Турции. Однако вместе с тем экономический и культурный подъем в XVI веке происходил за счет беспощадной эксплуа-

⁹ См. *Մ. Չամչյան, Պատմության հարց, հատ. 9., էջ 511*, (на арм. языке).

тации народных масс, положение которых еще более ухудшилось.

Главная направленность внешней политики Османского государства при Сулеймане не претерпела существенных изменений. Он более энергично продолжил агрессивную политику своих предшественников, ведя бесконечные войны со многими странами и народами как на Западе, так и на Востоке. Однако, главным объектом его агрессии продолжала оставаться Европа, где он захватил много городов и стран (Белград, Родос, Валахию и т. д.). Но после неудачной осады Вены в 1529 году, Турция вынуждена была изменить свои агрессивные планы захвата Европы. В дальнейшем, основное направление своего удара турки постепенно перенесли на Восток в сторону русского государства, Закавказья и Ирана.

В 50-х годах XVI века открылись новые торговые пути между Европой и Азией, проходившие через Москву, по Волге и Каспийскому морю в Иран и Среднюю Азию¹⁰.

Турция поставила перед собой задачу путем захвата Азербайджана и западных берегов Каспийского моря отрезать Волго-Каспийский торговый путь. В случае успеха этой попытки все сухопутные торговые пути между Передней Азией и Европой проходили бы через Османское государство.

Отношения между Турцией и Россией с начала XVI века до 1569 года в целом были неплохие. Между ними неоднократно предпринимались попытки заключения договора, которые, однако не дали конкретных результатов. Переговоры шли, главным образом, по вопросам торговли¹¹. Русское правительство со своей стороны прилагало все усилия к этому, но заключению договоров мешали как агрессивные планы Турции, так и враждебное отношение к России вассала султана — крымского хана.

Русское государство вело, вообще, весьма сдержанную и осторожную политику по отношению к Турции, но некоторые непредвиденные обстоятельства привели все же к конфликту между ними: к середине XVI века некоторые северо-кавказ-

¹⁰ См. Полиевктов А. М., Экономические и политические разведки Московского государства в Закавказье в XVI—XVII вв., 1932, стр. 7—8.

¹¹ См. Смирнов Н. А., Россия и Турция в XVI—XVII вв., т. I, стр. 84—85.

ские князья, признав добровольно над собой власть московского царя, попросили у него военной помощи против Крыма и Турции. Русское правительство направило на Северный Кавказ свои войска и построило там несколько городов-крепостей и укрепленных пунктов. В ответ на это крымский хан и турецкий султан совместно разработали планы, направленные на захват Северного Кавказа военной силой.

Во времена правления шаха Тахмаспа I (1524—1576) продолжалась междоусобная борьба между кызылбашскими эмирами за власть, причем шах фактически стал игрушкой в их руках. Феодалная усобица и усиление налогового обложения вызвали упадок всей экономики страны¹². Стремление отдельных племенных вождей к власти и восстания ослабили центральную власть. Одновременно правители Ирана вели войны и с узбеками. Лишь в 40—50 годах XVI века Тахмаспу с трудом удалось подавить новые восстания в Грузии и Ширване¹³.

* * *

После заключения мирного договора с Австрией, Сулейман снова был готов к войне с Ираном. Со своей стороны шах Тахмасп, готовясь к войне с Турцией, пытался заключить союз с некоторыми европейскими государствами. Политика ряда западноевропейских государств в отношении Ирана и Турции исходила из соображений как экономического, так и политического характера. В XVI веке укрепились связи некоторых европейских государств с Ираном и Закавказьем, при этом их торговые интересы тесно сплетались со внешнеполитическими задачами этих государств.

Однако попытки как шаха Исмаила так и шаха Тахмаспа по координации совместных действий с европейскими государствами против Турции не дали положительных результатов¹⁴. Во время войны с Турцией (1537—1540) Венеция установила контакт с шахом Ирана и пыталась подстрекать его к нападению на Турцию¹⁵, но, как видно, Иран в то время

¹² См. «Сборник статей по ист. Азербайджана», вып. I, стр. 220, а также Առաջի Գաղղիթեցի, «Պատմություն» (на арм. яз.).

¹³ См. Զաֆարիա Սարգսյան, «Պատմագրություն» 2. Ա, էջ 10 (на арм. яз.).

¹⁴ См. Бартольд В. В., История изучения Востока в Европе и в России, Л., 1925, стр. 107.

¹⁵ См. Рукопись Матенадарана Арм. ССР № 1496, стр. 1336. 21

еще не был в состоянии возобновить войну против османов.

Отношения между Ираном и Россией в этот период значительно оживились. Собственно говоря, русско-иранские связи развивались еще со времен правления Ивана IV, причем в политике России по отношению к Сефевидскому государству, помимо экономических факторов, немалую роль играли также и политические факторы, выражавшиеся главным образом в антагонизме этих двух государств по отношению к Турции. Именно это обстоятельство и привело к сближению Ирана и России во второй половине XVI века.

* * *

В войне 1533—1534 гг. военное преимущество снова было на стороне Турции, поскольку она находилась в это время в зените своего военного могущества, в то время, как Иран был ослаблен феодальной междоусобицей, а в военном отношении значительно уступал Турции.

В ходе этой войны, турецкая армия захватила провинции находящиеся к северу и западу от Ванского озера, в том числе и город Ван¹⁶. Как ранее, так и в этой войне шах Ирана придерживался оборонительной тактики, избегая решительного сражения с турками, отступая в глубь страны и опустошая все населенные пункты на своем пути¹⁷.

Интересные сведения об этой войне содержатся в записках армянского летописца Ованеса Арчишеци¹⁸. Летом 1534 г. турецкая армия овладела Тавризом, после чего, власть султана признали правители Ширвана и Гиляна и некоторые другие вассалы шаха. Таким образом, почти весь Азербайджан подпал под власть турок.

Завершив военные действия на территории Европы, султан Сулейман направил освободившиеся войска на помощь турецкой армии, воевавшей с Ираном¹⁹, но сильные холода заставили турецкую армию отойти в район Багдада.

¹⁶ «Тарихи Печевн», см. Ա. Սաֆրասադյան, Քուրբակի անդրադարձումը Հայաստանի և Անդրկովկասի մյուս ժողովուրդների մասին, հ. I, էջ 35—36:

¹⁷ Հ. Հախրյան, «Ուղեգրություններ», հ. I, էջ 383:

¹⁸ «Դրան հալոց պատմության», պր. ժ, էջ 19—30:

¹⁹ Хасан Румлу, Ахсан-ат Таварих, стр. 148 (на перс. яз.), «Шереф-наме», т. II, стр. 182—183.

الدين بدليسي. جلد ۲ بطربوغ ۱۸۶۲—۱۸۶۰

В рукописи № 1496 Матенадарана подробно говорится о том, как Сулейман после завоевания Вавилона в 1535 году овладел также многими городами Сирии и других местностей²⁰, после чего, османская армия снова выступила из Багдада в поход на Тавриз.

Сулейман и на этот раз недолго оставался в Тавризе²¹. В 1536 году он со своей армией ушел обратно в Константинополь. Тахмасп же преследовал турецкие войска, нанося им чувствительные удары. Следует сказать, что результаты и этой кампании не дали существенных выгод турецкой армии.

Как и ранее, так и на этот раз, от этой войны вновь пострадал армянский народ, ибо территория Армении фактически являлась главной ареной войны и была опустошена и разрушена враждующими сторонами.

В результате этой войны окрестности Ванского озера вместе с городом Ван остались во власти Турции.

* * *

В 1548 году армия турецкого султана предприняла новый поход на Иран и в 1549 году почти без сопротивления захватила Тавриз²². После взятия Ванской крепости турецкая армия оккупировала почти все курдские районы Ирана.

Опасаясь контратак иранской армии, турки снова оставили Тавриз и направились на зимовку в Диарбекир²³.

Воспользовавшись отходом турок, иранская армия вновь перешла в контрнаступление и нанесла ряд сильных ударов турецкой армии. Кызылбашам удалось отвоевать у турок ряд провинций и городов Армении, подвергая при этом эти местности страшному разрушению и разграблению²⁴. Об этом свидетельствуют многие армянские первоисточники²⁵.

²⁰ См. «Յիշատակը պատմությանը ինքնակալության Օսմանցոց», էջ 103 ա.

²¹ Тескире шаха Тахмаспа, 1915, стр. 29—31. تذکره شاه

طوماسب. کلکته ۱۹۱۲

²² См. «Դրան հալոց պատմության», հ. ժ, էջ 71, Хасан Румлу, Ахсан-ат Таварих, стр. 327, «Шереф-наме», т. II, стр. 199.

²³ Рукопись № 1496, стр. 1036, а также «Тарихи Печевн», т. I. См. А. Сафрастян, указ. сборник, т. I, стр. 29—30 (на арм. яз.).

²⁴ «Тарихи Солак-Заде», стр. 518—520.

²⁵ См. Ջ. Սարկավազ, նշվ. աշխ., հ. Ա, էջ 11, также Սամուել Անեցի, «Հատարմունք ի գրոց պատմագրաց», էջ 176, Ղ. Ալիշան, «Հայկապատմ», էջ 593—594.

В отместку за набеги кызылбашей турецкий султан направил против них регулярные войска, которые в свою очередь учинили страшную резню и опустошения, главным образом, в армянских провинциях Сефевидского государства.

* * *

Закончив военные действия против венгров и австрийцев, султан Сулейман сразу же ввязался в новую войну с Ираном²⁶. Зачинщиком войны на этот раз был шах Тахмасп, который напал в 1553 году на турецкие войска, разгромил их и отвоевал Ахлат, Аличеваз и Арчеш²⁷.

В 1554 году армия Сулеймана вторглась в Восточную Армению. Турки разрушая и грабя все на своем пути, овладели областями Еревана, Нахичевана, Сюника и Карабаха, сея повсюду опустошение и смерть²⁸. Тысячи жителей были угнаны в плен. Затем османская армия вошла в город Ереван.

Поскольку вся страна была разграблена и опустошена, Сулейман вынужден был под натиском Тахмаспа уйти из этих областей и военные действия после этого были перенесены в район Эрзерума. Никто в этой войне не вышел победителем, хотя турки и захватили некоторые области Ирана.

Наконец, в мае 1555 года оба государства заключили мир, сохранив статус кво³⁰. Но фактически в руках Турции оказались захваченные ею Западная Армения, а также Западная Грузия и Арабский Ирак. Под властью Ирана остались значительные территории в Закавказье, а именно Восточная Армения, Восточная Грузия и Северный Азербайджан. Таким образом, был закреплен раздел Армении и Грузии между Османской империей и Сефевидским государством, которые издавна кромсали эти страны.

После заключения мира отношения между двумя восточными деспотами значительно улучшились. Шах Тахмасп решил следовать политике сближения с Турцией, несмотря на явную невыгодность и бесперспективность этой политики.

²⁶ См. «Шереф-намэ», т. II, стр. 210 (на персидск. яз.).

²⁷ Hammer J. Geschichte des Osmanischen Reiches, II B.

²⁸ «Тарихи Печеви», т. 2, стр. 48.

²⁹ См. *հայաստանի Ջաղապետի «Պատմութ. պարսից»*, էջ 99.

³⁰ «Тарихи Печеви», т. II, см. А. Сафрастьян, ук. сборник, т. I, стр. 35.

IV. ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

В этой главе подробно описаны военные действия между Турцией и Ираном, возобновившиеся в 1578 г., внутреннее и внешнее положение этих стран в указанный период, а также показано безвыходное положение Армении в условиях господства турецких и кызылбашских деспотов. Причем одновременно показано стремление некоторых деятелей армянского народа к освободительной борьбе и попытки, которые делались в этом направлении.

Заклученный в 1555 году мир оказался непрочным. Причина этого заключалась в том, что ни одно из этих государств, в особенности Турция, не отказались от своих агрессивных планов, поэтому Турция была недовольна условиями этого мира и всячески старалась найти повод для нарушения мира.

* * *

Внутреннее и внешнее положение Турции значительно ухудшилось при султани Селиме II (1566—1574), а затем при Мураде III (1574—1595). Правление страной при них фактически осуществляли придворные фавориты. После Сулеймана начинается период ослабления, а затем упадок турецкого государства. При Селиме II более четко стали проявляться отрицательные явления присущие социально-политической жизни Турции. Первые признаки упадка Османской империи значительно усилились при преемниках Сулеймана I³¹.

Так что накануне возобновления турецко-иранской войны, т. е. в 70—80-х годах XVI века, положение Турции было неутешительным. В период царствования Селима II и Мурада III произошел ряд военных бунтов, еще более обострились внутренние социальные противоречия и классовая борьба. В довершение ко всему этому, именно в этот период участились крестьянские волнения перераставшие в отдельных местах в восстания³². Причиной всему этому было невыносимое положение трудящихся масс.

³¹ См. Смирнов В. Д., «Кучи-бей Геомюрджинский...», стр. 174 и след. стр., а также примечание 2.

³² См. Ahmed Refik, Onaltinçi Rafizilik ve Bektasilik, Ystambul, 1932 (Сборник документов).

* * *

Не в лучшем положении чем Турция, находился в это время и Иран: к концу царствования шаха Тахмаспа внутреннее положение Сефевидского государства стало весьма тяжелым. Как центральная власть, так и местные феодалы проводили политику жестокого угнетения и экономического грабежа трудящихся масс. Разорение этих последних сказывалось на состоянии экономики всей страны. В некоторых местностях Ирана происходили народные восстания, среди которых самыми значительными были восстания крестьян и городской бедноты в Гиляне в 1569 и 1571 гг. и в Тавризе в 1571—1573 гг. После смерти Тахмаспа (1576 г.) в Иране началась внутренняя борьба за власть между принцами шахской династии и различными группировками кызылбашской знати. В результате этого, в течение целого десятка лет в стране царила анархия, во время которой власть фактически находилась в руках племенных вождей кызылбашей.

Подобное положение продолжалось и при шахе Мухамеде Худабанде (80-ые годы XVI века).

Внутренняя борьба и дворцовые перевороты значительно ослабили Сефевидское государство³³. Этим обстоятельством воспользовалась Турция и снова начала войну против Ирана.

* * *

Неблагоприятно для Турции складывались в этот период и внешнеполитические отношения, хотя она поддерживала казалось, неплохие отношения с некоторыми европейскими государствами.

Русско-турецкие отношения (в особенности торговые) также были неплохими. В Европе Турция продолжала свои агрессивные действия против некоторых государств.

В целях предотвращения дальнейшей османской агрессии, папа римский, Венеция, Испания и некоторые другие европейские государства образовали «Священную лигу», направленную против Турции. Одновременно эти государства обратились к шаху Ирана с предложением принять участие в

³³ Рукопись № 2776, стр. 267а, «Шереф-Намэ», т. 2, стр. 250, 256 (на персидском языке).

войне на их стороне. Однако Тахмаспу в то время невыгодно было нарушать мир с Турцией и поэтому он отверг это предложение³⁴.

В 1571 году произошло крупное морское сражение у Лепанто между объединенным флотом «Священной лиги» и турецким флотом, в котором турки потерпели тяжелое поражение понеся огромные потери. Это было серьезным поражением Османского государства в войне с европейскими государствами.

Начиная с 60-х годов XVI века в русско-турецких отношениях началось заметное ухудшение, связанное с усилением влияния России на Северном Кавказе. Но в планы Московского государства конфликт с Турцией пока еще не входил, и поэтому оно вплоть до начала XVII века в своей кавказской политике старалось лишь способствовать ослаблению позиции Турции на Северном Кавказе. Немалую роль играло и то, что в данный период отсутствовала согласованность в действиях государств антитурецкой коалиции.

Во второй половине 60-х годов XVI века русско-турецкие отношения резко обострились из-за Казани и Астрахани и Турция даже намеревалась захватить Астрахань.

Весной 1569 года турецкая армия вместе с крымскими татарами начала поход на Астрахань. Москва вынуждена была дать решительный отпор посягательству Турции. Турецкая армия потерпела поражение под Астраханью и отступила.

Убедившись в безуспешности своих попыток овладеть устьем Волги, турки взамен этого попытались изгнать русских из пределов Кавказа. Не желая ввязываться в новую войну с Турцией, русское правительство согласилось ликвидировать укрепленные пункты, построенные на Северном Кавказе.

После поражения у Лепанто Турция стала вести более активную политику на Востоке, надеясь путем успешной войны изыскать необходимые средства для продолжения борьбы на Западе. Решительная позиция Москвы заставила Турцию воздержаться от новых агрессивных посягательств по отношению к России и ограничиться подготовкой новой войны с Ираном.

³⁴ См. рукопись № 1496, стр. 181а.

Нарушив мирный договор 1555 года, султан Мурад III в 1578 г. возобновил военные действия против Ирана³⁵. В этой войне Турция ставила своей целью захватить все Закавказье и западное побережье Каспийского моря. С этой целью Мустафа-Лала паша двинул свою 200-тысячную армию на Грузию, сея повсюду разрушение и смерть. Против наступающей турецкой армии выступил со своим войском Тохмах хан³⁶. В сражении при крепости Чылдыр иранская армия потерпела поражение и отступила с большими потерями³⁷.

После этого османская армия захватила почти всю Грузию, учинив там страшные разрушения³⁸.

Военные действия в дальнейшем шли с переменным успехом, но чаще всего с перевесом турок. Армия Лалы-Мустафы заняла Армению, Ширван, Гилян, часть Южного Азербайджана, Шаки и Дербент, совершая повсюду бесчинства и разрушая все на своем пути³⁹.

Армянские источники подтверждают сведения о диких зверствах войск Лалы-Мустафы, когда они захватили Араратскую долину и, в частности, ее центр — Ереван⁴⁰.

Однако, когда османские главные силы стояли лагерем в Эрзеруме, иранская армия под командованием Гамзы-Мирзы перешла в наступление в Ширване и, отогнав турок до Дербента, снова отвоевала Шемаху, Ширван и ряд соседних районов⁴¹.

Затем Гамза-Мирза занял несколько городов в Армении, в том числе Ереван. Как свидетельствует Еремия Челеби, османам все же удалось оставить в своих руках значительную часть завоеванных областей и городов⁴².

³⁵ См. Царьградские письма о древних и нынешних турках и т. д. 1889, стр. 259. И. Мушни, ук. соч., т. I, стр. 230 (на персидском языке).

³⁶ «Тарихи Печевии», т. I, указ. сб. А. Сафрастяна, т. I, стр. 35.

³⁷ Там же, стр. 36.

³⁸ См. Hammer J. Geschichte..., II B., S. 480—481.

³⁹ См. Царьградские письма..., стр. 270.

⁴⁰ Рукопись № 2776, стр. 267а.

⁴¹ См. Пиргалемян, рукопись № 4515, стр. 312.

⁴² *Երևմտի Զեկերի Քրոնիքեան, Համառոտ պատմութ. Օսմանեան*, рукопись № 1675, стр. 796.

Новый великий визирь Синан паша в 1579 году заставил персидскую армию оставить Грузию и продолжил свое наступление. Однако, угроза контрнаступления со стороны шахской большой армии, а также нападения грузин на турецкую армию, заставили Синан пашу заключить перемирие с шахом и вернуться в Константинополь⁴³.

Война возобновилась в 1582 году. И на этот раз турецкая армия захватила Ереван и Гянджу (1583)⁴⁴. Военные действия произошли также в Дагестане между другими воинскими частями Турции и Ирана, во время которых кызылбаши потерпели поражение⁴⁵. Преследуя их, турки снова вторглись в Кавказскую Албанию и завершили кампанию в Баку. Итогом всего этого явилось то, что Турция установила свое господство над большей частью Кавказа и Каспийского моря.

Одновременно с этим кызылбаши были вынуждены воевать со вторгшимися в Иран войсками Бухарского хана.

Вскоре султан Мурад III решил отвоевать Атропатен (Южный Азербайджан) с Тавризом и поэтому предпринял новый поход на Иран (1585 г.). Огромная османская армия вторглась в Иран⁴⁶ и вскоре захватила Тавриз⁴⁷. После этого в течение 1585 года военные действия продолжались между обеими сторонами и проходили, главным образом, в Атропатене и различных местах Закавказья, где турки добились новых территориальных захватов. Некоторых успехов добились и войска кызылбашей, осадившие Ван, Ереван и Тбилиси. Армия Гамзы-Мирзы одержала несколько побед над турками и заставила их отступить из Азербайджана, но Тавриз продолжал оставаться в руках турок.

Скоро военное преимущество вновь перешло к туркам. Кызылбаши потерпели ряд поражений и отступили⁴⁸. Турки снова захватили ряд районов в Атропатене.

⁴³ «Тарихи Печевии», т. 2, стр. 66, 68.

⁴⁴ См. журн. «Эчмиадзин», 1950, №№ 11—12, стр. 87 (на арм. яз.), а также «Тарихи Печевии», т. II, стр. 68.

⁴⁵ См. Хаммер, указ. соч., т. 2, а также «Тарихи Печевии», т. II, стр. 68—78.

⁴⁶ «Тарихи Печевии», т. 2, см. А. Сафрастян, ук. сборник, т. I, стр. 52.

⁴⁷ *Գիւան հայոց պատմութեան, գիրք Ժ., էջ 36, Բարսեղ Վարազեցու հիշատակարանը*.

⁴⁸ См. рукопись № 1496, стр. 2226.

В это же время узбеки совершив новые нападения на Иран захватили ряд местностей и городов (1585—1587)⁴⁹.

В 1587 году османская армия вновь напала на Иран и легко разгромила иранскую армию захватив Багдад. В результате этого, господство Турции установилось над западными провинциями Ирана, большей частью Ирака, Луристаном и Хузистаном. Несколько позже, в 1588 году турки заняли Гянджу и Карабах⁵⁰.

Таким образом, в результате этих войн (1578—1588 гг.) османы отняли у Ирана остальную часть Армении, Грузию, Азербайджан, Ширван, часть Ирака вместе с Багдадом и многие другие города. В создавшихся условиях Шах-Аббас понимал невозможность оказать серьезное сопротивление османам. Чтобы найти выход из создавшегося положения и для предотвращения опасности, нависшей над другими частями страны, он был вынужден согласиться на заключение мира с Турцией⁵¹.

В марте 1590 года в Константинополе был заключен мир между обоими государствами. Условия этого договора были тяжелыми для Ирана, который в частности должен был отдать туркам огромную территорию, т. е. всю Армению, Грузию, Азербайджан вместе с Тавризом (кроме Ардебиля и Талыша), Курдистан и значительную часть Луристана⁵². Так что в руках шаха фактически осталась лишь третья часть территории своего государства.

Однако, для Шах-Аббаса этот договор был временным тактическим ходом, при помощи которого он хотел выиграть время, покончить с бухарским ханом, восстановить разрушенное хозяйство страны и подготовиться к новой войне с Турцией.

⁴⁹ См. рукопись № 2776, стр. 2696.

⁵⁰ Там же, см. также «Тарихи Селяники», стр. 246—251, А. Сафрастян. ук. сборник, т. II, стр. 133—135.

⁵¹ Scheref-Nameh, t. II, p. 293.

⁵² См. рукопись № 1496, стр. 2256.

* * *

Между тем, в Иране вожди двух кызылбашских племен, выступив против шаха Худабанде, в 1587 году захватили Казвин и возвели на престол его младшего сына под именем Аббаса I.

В первые годы царствования Шах-Аббаса внешнее и внутреннее положение Ирана представляло довольно мрачную картину⁵³.

В конце 80-х годов и в 90-х годах XVI века в Иране происходили восстания кызылбашских вождей, мятежи местных правителей, в то же время не утихали народные выступления. Однако, все эти восстания были жестоко подавлены⁵⁴.

Несмотря на такую сложную обстановку, Шах-Аббас I все же смог улучшить в некоторой степени как внутреннее, так и внешнее положение своего государства, сосредоточив в своих руках все основные силы страны.

Внутреннее положение Турции в это время тоже ухудшилось. Не прекращались феодальные междоусобицы, дворцовые распри, народные восстания и военные мятежи⁵⁵. Все это являлось наглядным отражением начавшегося упадка Османской империи и невыносимого положения народных масс.

* * *

В 70-х годах XVI века в отношениях Турции с Россией произошли некоторые изменения. Во время военных действий против Ирана Турция стремилась хотя бы внешне не обострять своих отношений с Москвой. Иран также всячески старался поддерживать добрые отношения с Москвой, намереваясь со временем даже заключить союз с ней и совместно выступить против Турции.

Московское правительство со своей стороны не хотело ухудшать отношения с Турцией, однако в 80-х годах оно вынуждено было изменить этой политике. Главной причиной то-

⁵³ «Шереф-Намэ», т. II, стр. 256 (на персидск. языке).

⁵⁴ См. там же, стр. 295.

⁵⁵ Рукопись № 1496, стр. 228а.

⁵⁶ См. Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными, СПб, 1852, т. I, стр. 156.

му была враждебная позиция Польши, в то время союзницы султана, по отношению к Московскому государству. Таким образом, в начале 80-х годов фактически образовалась турецко-польская коалиция против России⁵⁶. С другой стороны, в связи с турецко-иранской войной и проникновением турок на Северный Кавказ южные области России находились под угрозой вторжения турецких войск.

Было ясно, что в случае военной удачи на Северном Кавказе османы могли бы не только помешать сношениям России с Грузией и Ираном, но и держать отныне эти страны под постоянной угрозой нападения. Кроме того, как для Сефевидского государства, так и для России совершенно невыгодным было господство османов на берегу Каспийского моря и установление контроля турок на морском пути. Захват Закавказья османами был бы невыгоден для Москвы и в экономическом отношении. Перемещение торговых путей снизило бы значение Волго-Каспийского пути, ибо в этом случае весь вывоз товаров из Ирана шел бы только через Средиземное море, минуя Москву.

Султанское правительство вновь стало готовить поход на Астрахань, что заставило Ивана IV в 1580 г. обратиться к германскому императору Рудольфу с предложением о совместном выступлении против Турции и Польши, а также предпринять попытки к сближению с Ираном. Переговоры между Россией и Ираном шли, главным образом, по вопросу о блокировании дороги через Терек и в результате этого образования заслона против турецких войск⁵⁷.

Как видим, в 80—90-х годах XVI века были сделаны определенные шаги к созданию антитурецкой коалиции. Шах-Аббас обещал при этом России взамен военной помощи, передачу оккупированных Турцией Баку и Дербента вместе с их территориями⁵⁸. Однако эти предложения Шах-Аббаса не имели реальной основы, ибо в это время как Москва, так и Иран проводили собственную политику, исходя из своих интересов и создавшихся обстоятельств.

Турецкий султан со своей стороны внешне показывал до-

⁵⁷ Веселовский А., Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией, т. I, СПб, 1890, стр. 5.

⁵⁸ Там же, стр. 88 и 96.

брожелательность по отношению к России и даже предложил царю заключить союз против Ирана, обещая уступить ему захваченные у Ирана города⁵⁹. Однако русский царь вежливо отверг эти предложения, продолжая сохранять хорошие отношения с Ираном.

В 70—80-х годах XVI века Турция интересовала европейские государства не только в военно-политическом, но и в экономическом отношении. Роль и значение Османской империи были еще велики для Западной Европы.

В 1582 году Франции удалось возобновить франко-турецкий договор 1536 года с капитуляциями. Почти в это же время Англии удалось добиться от Турции тех привилегий, которыми пользовались Франция и другие страны⁶⁰. Из этого следует, что Турция в XVI веке играла немаловажную роль в системе международных отношений.

Во время турецко-иранских войн султан старался всячески обеспечить свой тыл и, поэтому, по мере возможности поддерживал мирные отношения с западноевропейскими государствами. По мнению Цинкайзена, уже с последней четверти XVI в., в Европе стали вынашиваться планы завоевания Турции с помощью организации всеобщего восстания христианских подданных султана и вмешательства России⁶¹. Однако осуществлению этих планов не суждено было состояться.

Таким образом, во время этой турецко-иранской войны антитурецкая коалиция европейских государств с участием России и Ирана также не привела к реальным результатам, поскольку эти государства не предприняли никаких конкретных шагов против Турции.

* * *

Современные армянские летописцы оставили подробное описание страданий и невзгод, выпавших на долю армянского народа во время этих войн, в которых Армения подвергалась невероятному опустошению. Захватчики вырезали десят-

⁵⁹ См. Белокуров С., Сношения России с Кавказом, 1888, стр. 42.

⁶⁰ Jorga N., Geschichte des Osmanischen Reiches, Gotha, 1910, III B., s. 250.

⁶¹ Zinkeisen J., Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa, III B., s. 397.

ки тысяч мирных жителей и многих угнали в плен⁶². В довершение ко всему, наряду с этими походами и военными действиями, грабежом и опустошением всей страны, каждый раз свирепствовали эпидемии, голод, косившие население. Источники (особенно армянские) полны плачевных сообщений об этом⁶³.

Безжалостно грабя население, захватчики (в особенности турки), устанавливали невыносимо тяжелые налоги⁶⁴. Чтобы освободиться от тяжелого гнета и покончить с создавшимися условиями, армяне вынуждены были бороться в самой неблагоприятной и трудной обстановке. Поскольку собственными силами они были не в состоянии добиться освобождения, то им приходилось обращаться за помощью к некоторым европейским христианским государствам. Именно с этой целью в XVI веке в Армении состоялось два тайных собрания. На первом из этих собраний в 1547 году было решено отправить Эчмиадзинского католикоса в Европу за помощью. Предусматривалось прежде всего обратиться к римскому папе, затем к правительству Венеции и других государств⁶⁵. Однако, переговоры католикоса Степаноса Салмастеци не дали никаких результатов. Причина этого кроется, конечно, не только в религиозных разногласиях⁶⁶. От римского папы нельзя было ждать помощи в национально-освободительной борьбе. Поездка в дальнейшем армянского католикоса в Германию, Польшу и Россию также прошла безрезультатно.

Второе тайное собрание, созванное в 1562 году, также решило направить с этой же целью делегацию в Венецию и Рим. Взамен помощи выражалось согласие подчинить армянскую церковь римскому папе⁶⁷.

Однако и вторая делегация не добилась успеха. К рим-

62 Рукописи № 9223, стр. 1а и № 2776, стр. 266б. См. также 2. Աճառյան և 2. Մանանդյան, Հայոց նոր վկաները, էջ 413—414, Բ. Սարգսյան, Մայր ցուցակ հայերէն ձեռագրաց Մատենադարանի Մխիթարեան ի վեհատիկ, էջ 667—668:

63 Рукопись № 2776, стр. 267—268а.

64 См. Аракел Даврижечи, указ. соч., также «Шереф-Наме», т. I, стр. 254.

65 Ղ. Ալիշան, Հայ-Վեհեա, 1898, էջ 325—330:

66 Մ. Չամչյան, Պատմութիւն հայոց, հ. 3, էջ 518:

67 См. там же, стр. 520.

скому папе обратились еще раз в 1585 году высшее духовенство и армянские князья Киликии. Это обращение опять таки не возымело успеха. Армяне проявили наивность: папа римский и европейские реакционные монархи являлись врагами всякой политической и религиозной свободы.

Так безрезультатно окончились первые попытки армянских деятелей активизировать свое освободительное движение с помощью европейских держав.

V. ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

В этой главе диссертации мы не только описали ход турецко-иранских длительных войн в первой четверти XVII века, но стремились также сравнительно более обстоятельно исследовать внутреннее положение Турции и Ирана этого периода, в особенности причины ослабления и упадка Османского государства, что очень важно для правильного представления истории Турции, преследуя цель показать те причины, в силу которых Турция стала терпеть неудачи в войнах как в Европе, так и на Востоке (против Ирана), и в дальнейшем превратилась в одно из второстепенных государств.

В этой главе обстоятельно описаны также насильственные переселения армян в Иран, проводимые Шах-Аббасом в начале XVII в., во время этих войн, и вскрыты истинные мотивы и последствия этих переселений.

В конце XVI—начале XVII века Турция вступила в период длительного внутреннего кризиса и военных неудач. Четко выраженные признаки разложения указывали на начало упадка Османского государства, что признает и подтверждает даже турецкий «Тарих»⁶⁸.

Ряд современных турецких авторов пытаются объяснить причины упадка Османской империи. Среди этих авторов следует в особенности упомянуть Кочи-бея Геомюрджинского, который в своем «Рисале» дал общую картину упадка турецкого государства, а также Селяники⁶⁹. Основное содержание

68 «Tarih», том 3, примечания на стр. 61 и 114.

69 См. Смирнов В. Д., указ. соч., 1873.

труда Кочи-бея сводится к тому, что ослабление и разложение турецкого государства началось с того времени, когда султаны и их визири не стали больше признавать военно-феодальных элементов—сипаев (мелких феодалов). У них отнимали их поместья в пользу казны, а затем передавали «чужим» элементам, не имевшим никакого отношения к военному делу. Образовывалась, таким образом, новая прослойка вотчинников, которые стали постепенно занимать ключевые позиции и играть важную роль в жизни государства⁷⁰.

С этими явлениями было, одновременно, связано, как утверждает Кочи-бей, ослабление и вырождение турецкой армии, несмотря на ее количественный рост⁷¹.

По свидетельству Кочи-бея, отнятые у феодалов-сипаев лены (феоды) были переданы во владение дворцовым прислужникам, как частная собственность⁷². Это привело к упадку боеспособности турецкой армии, которая начала терпеть серьезные поражения.

Но Кочи-бей недостаточно правильно анализирует исторические явления и не полностью вскрывает истинные причины создавшегося положения. Описанные им отрицательные явления были в сущности следствиями острого кризиса экономической основы государства — ленной системы землевладения и общего упадка феодального способа производства.

Разложение и упадок Османского государства в этих условиях были неизбежны, ибо в условиях военных походов и грабежа, военно-феодальный строй не только не развивался, но и вырождался и разлагался, поскольку он опирался исключительно на силу оружия.

Характеризуя социально-экономический строй тогдашней Турции, Маркс и Энгельс отмечали, что он стоял «на самой низкой и варварской стадии феодализма»⁷³.

Бесконечные войны и огромные военные расходы фактически поставили Османское государство перед финансовым крахом. Для выхода из такого тяжелого положения, прави-

⁷⁰ См. там же, стр. 120—121. «Тарихи Селяники», стр. 241. См. Смирнов В. Д., ук. соч., стр. 122.

⁷¹ См. там же, стр. 121.

⁷² См. там же, стр. 144.

⁷³ К. Маркс и Ф. Энгельс, соб. соч., т. IX, изд. I, стр. 374.

тельство намного усилило налоговое бремя. О жестоком угнетении народа, о новых чрезвычайных налогах и повинностях рассказывают как Селяники⁷⁴, так и Кочи-бей⁷⁵.

Экономическому развитию страны мешали дикий грабеж и угнетение покоренных народов, в результате чего Турция была не в состоянии преодолеть свою экономическую отсталость⁷⁶. Это в сущности и явилось одной из главных причин ослабления и упадка турецкого государства.

Османская империя держалась, главным образом, на захватах новых земель и жестоком угнетении покоренных народов. Такая политика вела к разрушению производительных сил страны.

Захватив огромную территорию в трех частях света, турецкая империя практически уже не в состоянии была освоить ее. По этому поводу Маркс и Энгельс пишут, что захваты имеют предел, если больше нечего захватить, то надо уже начать производить⁷⁷. Но в тогдашней Турции отсутствовали соответствующие условия для этого.

Уже в конце XVI века стала очевидной сравнительная выгодность земельной собственности, поэтому ленные поместья постепенно превращались в частную собственность. Развитие товарно-денежных отношений заставляло феодалов превращать натуральный оброк и земли в деньги, и заниматься не только фискальной, но и экономической эксплуатацией земли по старым феодальным методам. Усиливалось крупное феодальное помещичье землевладение, но сущность феодального способа производства не менялась. Ясно, что все это не могло способствовать развитию сельского хозяйства. Земледелие в Турции деградировало, в то время как сами феодалы богатели.

Обычно, став крупным землевладельцем турецкий феодал больше не был заинтересован в дальнейших завоеваниях и в усилении центральной власти. Эта новая прослойка постепенно приобрела также власть и играла большую политическую роль. В XVI—XVII веках замечается проникнове-

⁷⁴ Селяники, указ. соч., стр. 325а, б. См. Смирнов В. Д., ук. соч.

⁷⁵ «Рисале», см. Смирнов В. Д., стр. 142.

⁷⁶ См. «Тарих», т. 3, стр. 115.

⁷⁷ См. Архив Маркса и Энгельса, т. I, стр. 248.

ние торгово-ростовщического капитала в землевладение, однако это не способствовало созданию новых, более прогрессивных отношений. В стране отсутствовали предпосылки для первоначального накопления капитала. Даже предпосылки капитализма—формы товарного производства в указанное время в условиях турецкого феодализма не смогли развиваться по пути превращения в капиталистический способ производства.

Сами турки говорили о своем государстве, что оно создано мечом и поэтому только на мече оно и может держаться. Но меч этот больше не был таким разящим, как прежде. Ф. Энгельс отмечал: «В самом деле, турецкое, как и любое другое восточное господство несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности — безопасность личности купца и его собственности»⁷⁸.

В консервации военно-феодального строя в Турции немалую роль сыграла также экономическая экспансия иностранного капитала. Она приводила к упадку ремесел и торговли в стране, не реорганизуя их на капиталистический лад. Большую роль сыграли в этом деле также так называемые капитуляции — отнятые европейскими государствами у султанов торговые привилегии. Исчерпывающая характеристика капитуляции дана К. Марсом⁷⁹. С течением времени эти капитуляции превратились в новые рычаги колониального порабощения Османского государства.

Современная турецкая историография также признает факт упадка Османской империи, но причины этого явления она ищет в совершенно других источниках⁸⁰.

Политический строй тогдашней Турции точно отражал социально-экономическое положение страны. Феодальная деспотия так и не превратилась в абсолютизм. Эти обстоятельства крайне обострили социальные и национальные противоречия в стране, что нашло свое конкретное выражение в от-

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 22, изд. 2, стр. 33.

⁷⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. X, стр. 8.

⁸⁰ См. «Тарих», т. 3, стр. 68, 113.

дельных восстаниях трудового люда, в военных бунтах и в освободительных движениях угнетенных народов, а также в частых сепаратистских выступлениях феодалов. Огромная волна народных восстаний и мятежей захлестнула всю Турцию в период времени с 1591 года по 1628 год⁸¹, что в немалой степени подрывало Османское государство.

Самое крупное и длительное восстание произошло в конце XVI—начале XVII века. Это было так называемое движение джелалиев, получившее широкое распространение в Малой Азии, Армении и Азербайджане. В этом движении принимали участие как народные массы, так и многие феодальные элементы⁸². Оно вылилось в ряд вооруженных восстаний и даже разбойничьих выступлений⁸³.

Самым значительным восстанием на общем фоне движения джелалиев было восстание Кара Языджи—Дели Хасана (1599—1603).

Карательные экспедиции, организованные турецким правительством против джелалиев, в большинстве случаев не увенчались успехом⁸⁴. Только в 1607—1608 годах с трудом удалось разгромить основные силы повстанцев.

До нас дошло много сведений и об освободительной борьбе угнетенных народов в данное время. Так, известно, что против турецких захватчиков и властителей долгое время вели партизанскую борьбу балканские, а также грузинский, армянский и другие народы. Особенно достойно упоминания восстание в Грузии в 1589—1601 годах⁸⁵.

Однако, несмотря на все это, Османская империя в конце XVI и начале XVII века все еще продолжала оставаться внушительной силой и одерживала частичные военные победы в Европе и Азии, хотя теперь она была уже не той, что раньше.

⁸¹ См. «Тарихи Селяники», стр. 199а, «Рисале», Смирнов В. Д., указ. соч., стр. 104—105.

⁸² Մ. Զոլֆայան, Ջալալիների շարժումը և նախ ժողովրդի զինակը օսմանյան կայսրության մեջ, Ե., 1966:

⁸³ См. Аракел Даврижеци, указ. соч., стр. 63—64.

⁸⁴ Рукопись № 5959, стр. 98а—101б.

⁸⁵ См. Հովհաննէս Մարեցի, Ժամանակագրութիւն, рукопись № 2776, стр. 270а, 271б.

Упадок могущества Османской империи отразился и на ее внешнем положении, что привело к ослаблению ее наступательной силы и к дальнейшим территориальным потерям.

Начиная с 70-х годов XVI века наряду с частичными военными успехами Турция понесла и ряд поражений. В конце этого века и в начале XVII века она большей частью вела уже оборонительные войны. В связи с этим Ф. Энгельс замечает: «наступательная сила турок была сломлена еще 100 лет тому назад (т. е. в конце XVI века—Н. У.), оборонительная же их сила, пока еще значительная, также уменьшилась»⁸⁶.

Отношения Турции с Россией в этот период не претерпели особенных существенных изменений в сравнении с предыдущим периодом. Оба государства пока не замыслили войны друг против друга, хотя Турция и ждала удобного случая для реализации своих планов по отношению к Москве⁸⁷. Московское же правительство, заверяя ее в своей дружбе, продолжало переговоры с европейскими и иранским дворами⁸⁸. Активную роль в этом деле играл папа римский, всячески старавшийся привлечь Москву к участию в антитурецком блоке христианских государств⁸⁹. Однако, московское правительство не могло рассчитывать на лживые обещания римского папы и своих предполагаемых «союзников» и, поэтому, до конца XVI века сохраняло, хотя бы для виду, известную лояльность по отношению к Турции.

* * *

Шах-Аббас I, вынужденно заключив мир с османами не смирился со своим поражением и потерями и стал готовиться к новой войне. Прежде всего он развернул активные военные действия против узбеков и смог до 1597 года одержать решительную победу над ними, вернув себе не только завоеванные ими области и города, но и захватить новые территории⁹⁰. Тем самым он обеспечил безопасность своего тыла и способствовал объединению своей страны.

⁸⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, соч., т. 22, изд. 2, стр. 17.

⁸⁷ См. Веселовский А., Памятники..., т. I, стр. 291.

⁸⁸ См. там же.

⁸⁹ См. «Древняя российская Вифлиофика», 1789, ч. XII, стр. 455.

⁹⁰ Рукописи № 1496, стр. 2526 и № 2776, стр. 269.

Завершив это, Шах-Аббас стал энергично готовиться к новой войне с Турцией, поставив себе целью не только отвоевать потерянные территории, но и завоевать новые. Вместе с тем, он использовал передышку в войне для проведения ряда внутренних реформ и осуществления мер, направленных на усиление государства. Прежде всего он приступил к реорганизации вооруженных сил и всего военного дела. В этом деле приняли деятельное участие также англичане—братья Антоний и Роберт Шерли.

После основательной реорганизации иранской армии, целиком подчиненной ему, Шах-Аббас значительно улучшил и ее вооружение, создав артиллерию. В результате всего этого была создана боеспособная армия, а кызылбашская кавалерия отдельных племен и войска ханов и других владетелей потеряли свое бывшее значение.

Вместе с этим Шах-Аббас предпринял ряд энергичных мер к восстановлению порядка в стране, обузданию оппозиционных сил и объединению всего государства⁹¹. Были приняты меры к значительному ослаблению мощи кызылбашских племен. В результате всех этих мер, он в основном стал фактическим хозяином страны.

Таким образом, осуществив эти реформы Сефевидское государство вступило в новый этап развития и достигло зенита своего могущества, но несмотря на это Аббас I все же не сумел полностью покончить с феодальной раздробленностью и распрями и создать вполне централизованную монархию.

Шах-Аббас многое сделал для экономического развития государства, в частности для расширения внутренней и внешней торговли. В период мирной передышки Иран переживал известный экономический подъем⁹². Но, конечно, это не отразилось на той вековой забитости и нищете, в которой пребывали трудящиеся массы Ирана. Они по-прежнему подвергались дикой и жестокой эксплуатации.

Что же касается внешней политики Ирана, то она в эти годы в основном характеризовалась тем, что Шах-Аббас готовил новую войну с Турцией также дипломатическим путем.

⁹¹ Искендер Мунши, Тарих-и аламара-и Аббаси, см. «Сборник статей по истории Азербайджана», вып. I, стр. 277.

⁹² Аракел Давриджеци, указ. соч., стр. 613.

Поскольку он не надеялся своими собственными силами одержать победу над Турцией, то стал энергично добиваться создания антитурецкой военно-политической коалиции. В конце XVI и начале XVII века Сефевидское государство уже занимало прочное международное положение и поддерживало хорошие отношения со многими европейскими государствами. В 1599 году шах послал в некоторые европейские страны специальные посольства, предложив этим странам создать общий фронт и начать совместно войну против Турции. Однако, переговоры этих посольств с европейскими дворами не привели к положительным результатам⁹³.

Русско-иранские отношения в этот период в основном оставались дружественными. Лишь в 90-х годах XVI века, в связи с заключением турецко-иранского мира, в этих отношениях наступило некоторое охлаждение⁹⁴.

Однако, вскоре отношения Ирана с Россией снова улучшились, поскольку оба исходили из своих общих торговых и внешнеполитических интересов⁹⁵. Но взаимные обещания и заверения иранского шаха и русского царя в своих дружественных чувствах не были реальными и откровенными, а потому не дали конкретных результатов.

Ослабленная в результате Ливонской войны, находясь под опасностью вторжения некоторых своих соседей, Россия была не в состоянии вести большую войну против Турции и поэтому ограничивалась лишь военными действиями местного значения на Северном Кавказе.

В середине 90-х годов XVI века отмечается установление некоторых контактов между Турцией и Ираном. В 1595 году, когда дела османов ухудшились на западном фронте, Мурад III сделал попытку к улучшению отношений с Ираном. Он даже попросил у шаха помощи в войне с Австрией. Взамен этого султан обещал вернуть все завоеванные им иранские

⁹³ См. **Какаш и Текандер**, Путешествие в Персию через Московию в 1602—1603 гг., стр. 36—38.

⁹⁴ См. Чтения в Императорском обществе ист. и древностей, 1888, кн. III, стр. 67, также рукопись ЦГАДА, турецк. дела, ф. 82, стр. 1.

⁹⁵ См. **Веселовский А.**, Памятники..., т. I, стр. 224—227; 352—353, т. II, стр. 30, 136—143.

города. Однако, Шах-Аббас отказался придти на помощь султану, ссылаясь на войну, начатую им против узбеков⁹⁶.

Через некоторое время Шах-Аббас, видя затруднения Турции в войне с Австрией, потребовал у нее всех городов, захваченных турками в период правления Тахмаспа и Худабанде. Шах при этом грозился нарушить заключенный между ними мир⁹⁷. Однако, на самом деле Аббас I еще не был подготовлен для ведения такой войны⁹⁸. Требования шаха были отвергнуты Константинополем⁹⁹.

* * *

После долгой и тщательной подготовки Шах-Аббас в 1603 году, воспользовавшись тяжелым положением Османской империи¹⁰⁰ аннулировал договор 1590 года и начал войну против нее. Военный успех сопутствовал шахской армии и за короткое время она одержала победу над турецкой армией и заняла Тавриз¹⁰¹.

После этого иранская армия, преследуя отступающего противника, захватила ряд городов и населенных пунктов и осадила Ереван, где укрылось значительное число турецких солдат¹⁰². Почти на всех участках военных действий турецкие войска перешли к обороне. За короткое время персидская армия заняла многие укрепленные города¹⁰³.

Эти первые победы иранской армии объясняются не столько вышеперечисленными реформами и мерами Шах-Аббаса, сколько тяжелым внутренним и внешним положением Турции.

Во время военных действий армии воюющих сторон подвергли многие районы Армении страшному грабежу и опусто-

⁹⁶ См. памятники..., т. I, стр. 283.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, стр. 284.

⁹⁹ Рукопись № 1496, стр. 2526.

¹⁰⁰ **И. Мунши**, указ. соч., т. II, стр. 637—638 (на персид. яз.).

¹⁰¹ См. **Даврижеци**, указ. соч., стр. 210. **Е. Лалаян**, указ. сборник, стр. 812—820 и 841, Hammer, *ibid.*, VIII B., s. 39—40.

¹⁰² См. **Какаш и Текандер**, ук. соч., стр. 33, «Тарихи Наима», см.

А. Сафрастян, ук. сб. т. 2, стр. 90 и 100.

¹⁰³ **Григор Даранагци** «Хронология», стр. 14 (на арм. яз.).

шению. Они вырезали многих жителей Армении и угнали в плен десятки тысяч людей¹⁰⁴.

После 9-ти месячного упорного сопротивления турецкий гарнизон Еревана капитулировал (1604 г.) и персы захватили город¹⁰⁵. Некоторые источники сообщают, что после взятия Еревана Шах-Аббас приказал угнать в Иран десятки тысяч пленных из окрестностей и из самого города Еревана¹⁰⁶. Затем иранская армия захватила город Карс.

Вскоре после этих событий для отпора наступавшим иранским войскам была снаряжена новая турецкая армия под командованием Синана паши. Узнав об этом и не надеясь на победу в битве в открытом поле с сильной турецкой армией, Шах-Аббас решил отступить¹⁰⁷. Одновременно он решил превратить в безлюдную пустыню ряд районов и провинций Армении между Ираном и Турцией. Для этого он распорядился выселить всех жителей этих местностей в Иран. Это ужасное мероприятие преследовало не только военные, но и экономические цели. Шах хотел не только воспрепятствовать наступлению турецкой армии, но и заселить определенные районы Ирана трудолюбивым и деятельным армянским народом и его усилиями способствовать хозяйственному и культурному подъему своего государства.

Широкие масштабы этого мероприятия и огромные трудности не помешали Шах-Аббасу в осуществлении своего чудовищного замысла. Он издал строгий приказ: без всякого промедления и не взирая ни на что угнать в Иран все население городов и районов Араратской долины и ряда других областей Армении. Этому насильственному переселению подверглись, как свидетельствует Аракек Даврижеци, «все жители Армении, будь они христианами, иудеями или магометанами»¹⁰⁸. Это произошло в августе 1604 г.

¹⁰⁴ См. Аракек Даврижеци, указ. соч., стр. 29—30.

¹⁰⁵ К. Челеби, «Фезлеке», т. I, стр. 214—215, «Тарихи Наима», т. I, стр. 353—354.

¹⁰⁶ См. Аракек Даврижеци, указ. соч., стр. 35—36, Е. Лалаян, указ. описи, стр. 841.

¹⁰⁷ Памятная запись, см. рукопись Матенадарана № 519, стр. 746.

¹⁰⁸ Аракек Даврижеци, указ. соч., стр. 38.

Очевидец этих трагических событий, монах августинского ордена Антуан Гувез оставил нам описание душераздирающих картин насильственного переселения мирного населения¹⁰⁹. Подлежало выселению около 300 тысяч человек. Приближение турецкой армии заставило Шах-Аббаса ускорить темпы выселения. Сопrotивляющихся и медливших подвергали зверским пыткам и убивали. Так, огромная масса переселенцев была угнана к реке Аракс¹¹⁰. Жителей, находящихся на берегу реки города Джульфы, также по приказу Аббаса, выселили и собрали на берегу Аракса для переправы в Иран¹¹¹.

Шах намеревался с помощью жителей этого богатого торгового города способствовать развитию торговли в Иране, а в дальнейшем в своей торговле с Европой освободиться от турецкого посредничества путем перенесения торгового пути к берегу Персидского залива, и вместе с жителями Джульфы перенести центр торговли шелком в Исфаган.

Когда огромная толпа людей (около 100 тысяч человек) собралась на берегу Аракса, шах приказал немедленно всех переправить на другой берег. Османская армия уже подходила к Нахичевану. Создалось чрезвычайно тяжелое положение для мирного населения. Стараясь переправить народ до подхода турок, персы применяли самые жестокие методы. Начался самый трагический эпизод турецко-иранской войны. Современники описывают страшные картины перехода через Аракс, когда значительная часть несчастных переселенцев погибла в волнах этой реки¹¹².

Однако немало бедствий постигло несчастных переселенцев и после переправы через Аракс. Ужасные страдания и огромные потери понесли они от зимних холодов и голода¹¹³.

¹⁰⁹ См. французское приложение к книге Эзова, «Сюжет Петра Великого с армянским народом», а также рукопись № 1282, стр. 269а, Չափարիս Սարկիսազ, Պատմագրութիւն, հ. Ա., էջ 19:

¹¹⁰ См. Аракек Даврижеци, указ. соч., стр. 47—52.

¹¹¹ Там же, стр. 58—60.

¹¹² См. там же, стр. 42 и 44, а также рукопись № 519, стр. 76а.

¹¹³ Ագուտիմոս Բաշեցի, «Ճանապարհորդութիւն յԵրուսա», տես Ք. Պատմագրութիւն, Նորաբ ժամանագրութիւն, հատկ., էջ 9, Эзов Г. А., ук. соч., стр. 472 и 474:

С наступлением весны персы угнали всех переселенцев в районы Исфагана, но лишь меньшая часть их дошла до места. Очень много переселенцев погибло в результате голода, эпидемий и набегов башибузукских полчищ¹¹⁴.

По указанию Шах-Аббаса основная часть переселенцев была размещена в различных областях и городах Ирана¹¹⁵. Жителей Джульфы погнали в Исфаган, в окрестностях которого они основали город Новая Джульфа. Для активной хозяйственной деятельности переселенцам были предоставлены некоторые права и льготы¹¹⁶.

Точных данных о числе переселенцев в Персию армян нет. По подсчетам Амбарцума Аракеяна общее число неоднократно угнанных Шах-Аббасом в Иран армян составляет 400—500 тысяч.

* * *

Дойдя вместе со своей армией до берегов Аракса, Синан паша не решался перейти реку и преследовать врага. Его войска не сумели добиться успеха и в районе Вана и он вынужден был отступить под нажимом персов. Через некоторое время он укомплектовал новую армию и снова пошел походом на Иран. Сражение между турецкой и иранской армиями произошло в октябре 1605 года при Тавризе. Турки в этой битве потерпели поражение и понесли большие потери вынуждены были обратиться в бегство¹¹⁷.

После этих событий, до 1607 года Шах-Аббас отвоевал много других областей и городов, захваченных до этого турками у Ирана. Так, в результате этих войн шах вернул восточную часть Армении с Карабахом, Азербайджан, Ширван и Грузию, за исключением тех местностей, где турки успели построить долговременные укрепления¹¹⁸.

Эта война принесла неисчислимые бедствия армянскому народу. В довершение ко всему, в этот период начался страш-

ный голод, который охватил Малую Азию, Армению, часть Грузии, Азербайджан и часть Ирана. Это бедствие было также непосредственным результатом турецко-иранских войн¹¹⁹.

Голод закончился в 1610 году. В это же время турецкому правительству в основном удалось ликвидировать движение джелалиев¹²⁰. Страна чуть-чуть было начала свободно дышать, но как раз в это самое время, Турция попыталась восстановить прежнее положение. Огромная османская армия в 1610 году снова двинулась на Сефевидское государство и вступила в Тавриз¹²¹. Но и на этот раз Турция не смогла добиться перевеса над Ираном.

В создавшихся условиях обе стороны не хотели продолжения войны. Между ними был заключен мир в 1612 году¹²² и восстановилась граница, установленная в 1555 г. Таким образом, Высокая Порта вынуждена была пойти на некоторые уступки в территориальных вопросах.

Согласно этому мирному договору, Ирану были возвращены почти все области (страны) и города, перешедшие в 1590 г. к Турции и отвоеванные затем шахской армией¹²³. Взамен этого, Шах-Аббас обязался ежегодно поставлять султану 200 вьюков шелка в качестве дани.

Борьба между двумя хищниками — султанской Турцией и шахским Ираном на этот раз завершилась в основном победой последнего.

Заключенный в 1612 г. мир положил конец на некоторое время кровопролитным военным действиям между Ираном и Турцией, но он не мог устранить соперничества и противоречий между ними. Война 1603—1612 годов (как и другие турецко-иранские войны) принесла неисчислимые бедствия армянскому народу. Упомянутый мир все же явился в некотором отношении благодатью для армянского народа, поскольку он получил какую-то возможность, хотя бы частично залечить свои раны.

Однако, вышеуказанный мир был нарушен в 1616 году.

114 К. Патканов, Общий обзор истории Персии, 1883—1884, стр. 100.

115 См. А. Даврижеци, ук. соч., стр. 46.

116 Григор Даранагци, ук., соч., стр. 39.

117 Сношения России с Кавказом, вып. I, стр. 465. Рукопись № 519, стр. 77а.

118 Царьградские письма..., стр. 271.

119 Սամուել Աճեցի, Հատարմունք ի գրոց պատմագրաց, էջ 177:

120 «Тарихи Наима», т. I, стр. 294—296.

121 См. Сафрастян А., указ., сборн., т. I, стр. 76.

122 И. Мунши, указ. соч., т. II, стр. 864.

123 К. Челеби, «Фезлеке», т. I, стр. 354—355.

Возобновляя военные действия, Турция вновь пыталась вернуть потерянные территории¹²⁴. Но попытки и на этот раз не увенчались успехом. Турецкая армия под Ереваном потерпела поражение и отступила¹²⁵.

Эта неудача вынудила командующего турецкой армией прекратить военные действия и заключить перемирие с Шах-Аббасом на условиях договора 1612 года¹²⁶.

В 1617 году начался новый поход на Иран. На этот раз турецкую армию поддерживал крымский хан. Военные действия опять сопровождались страшным опустошением городов и деревень и резней мирного населения¹²⁷. Война длилась почти два года. Некоторые неблагоприятные условия ведения войны заставили Шах-Аббаса пойти на уступки. Султан тоже изъявил согласие прекратить военные действия и в 1619 году между ними был заключен мир. В соответствии с мирным договором Ахалцихский эйалет остался за Турцией, а два санджака на границе у Багдада¹²⁸ перешли к персам. Однако и этот мир не мог устранить противоречий между Ираном и Турцией.

Несмотря на временный характер мира, он все же принес некоторое облегчение народам Ирана, Турции и Закавказья. Армянский народ снова приступил к восстановлению своей разрушенной страны.

* * *

Война между Турцией и Ираном возобновилась в 1623 году. Военные действия на этот раз велись вдали от территории Армении, главным образом, на юге. Благодаря этому положение в Армении оставалось сравнительно устойчивым и страна продолжала залечивать раны.

Новая турецко-иранская война велась в основном за обладание Багдадом. Персидская армия осадила город, но

¹²⁴ См. Памятники..., т. II, стр. 298 и 348.

¹²⁵ См. А. Даврижеци, указ. соч., стр. 637.

¹²⁶ Յիշատակը պատմութեանց ինքնակալութեան օսմանցոց, см. рукопись Матенадарана № 1496, стр. 277а.

¹²⁷ См. Сафрастян А., указ. сбор., т. I, стр. 80.

¹²⁸ «Тарихи Наима», т. II, см. Сафрастян А., указ. сбор., т. I, стр. 81.

только через три месяца¹²⁹ смогла овладеть им. Весной 1624 года персы захватили еще целый ряд других городов и областей¹³⁰. Через некоторое время между воюющими сторонами снова начались переговоры о мире¹³¹. Султанское правительство убедилось, что в создавшихся условиях оно не в состоянии отвоевать у Ирана завоеванные в прошлых войнах территории. Поэтому оно приняло предложение шаха и заключило в 1627 году новый мирный договор на условиях мира 1619 года. Этим актом Шах-Аббас в основном выполнил миссию объединения своей страны и приобретения новых территорий.

Таким образом, несмотря на все свои усилия, Турция в первой четверти XVII века не смогла завоевать все области Закавказья, вернуть себе Месопотамию и добиться восстановления условий мирного договора 1590 года.

* * *

В первой четверти XVII века Турция продолжала переживать тяжелый политический и экономический кризис. Потеря богатых отвоеванных персами областей и военные неудачи усугубляли внутренний кризис государства.

Положение осложнялось к тому же и распрями внутри господствующего класса Турции, усилением феодальной раздробленности. Не прекращались также военные бунты и восстания в империи.

Когда Мурад IV взошел на престол в 1623 году, положение страны было весьма тяжелым. 19 восточных санджаков перешли к персам. Хотя султан Мурад облегчил в некоторой степени внутреннее положение страны, но преодолеть кризиса в целом он не смог.

В начале 20-х годов XVII века в ряде городов и областей Турции произошли крупные народные восстания и мятежи феодальных князей. Самое крупное восстание поднял Абаза-

¹²⁹ Վարդան Քաղիշեցի, «ժամանակագրութիւն», տե՛ս Դրան հաշոյ պատմութ. հ. ժ, էջ 74:

¹³⁰ См. рукопись № 1496, стр. 292а. Аббат Миньот, История турецкая, т. II, стр. 534.

¹³¹ «Тарихи Наима», т. II, стр. 411.

паша в 1622 году в Эрзеруме¹³². Лишь с большим трудом султану удалось подавить это восстание в 1628 году.

Внешнее положение Турции в описываемый период также складывалось в целом неблагоприятно. Она добилась лишь отдельных частичных успехов в области внешней политики. Так, она укрепила свои дружественные и торговые отношения с Францией. В начале XVII в. от султана получили капитуляции также Англия, Венеция и Голландия. Тяжелое положение заставило турецкое правительство заключить в 1606 году мир с Австрией, по которому закончилась начатая еще в 1601 году турецко-австрийская война. Этим Турция лишилась шансов на расширение своей территории в северном направлении.

В начале XVII века отношения Турции с Россией стали ухудшаться в связи со стремлениями Бориса Годунова к созданию антитурецкой коалиции. В 1604—1605 гг. на Северном Кавказе между турецкими и русскими войсками имел место ряд столкновений, в результате которых были упразднены русские опорные пункты на Тереке. После же воцарения Михаила Федоровича русско-турецкие отношения начали улучшаться¹³³.

В декабре 1627 года Московское правительство и Высокая Порта заключили договор о «вечной дружбе». Султан обязывался оказывать поддержку царю в борьбе с Польшей¹³⁴, а также воспрепятствовать набегам крымских татар и других турецких отрядов на русские земли.

* * *

По сравнению с Турцией Иран в описываемый нами период находился в несколько лучшем положении, хотя и там не прекращались народные волнения и восстания.

¹³² «Մանր ծանցանկագրութիւններ», հ. I, էջ 240, հ. II, էջ 277, Григор Даранагци, Хронология, стр. 216—219, 223—224.
²⁷⁷, Григор Даранагци, Хронология, стр. 216—219, 223—224.

¹³³ См. Смирнов Н. А., указ. соч., т. II, стр. 4, а также Соловьев С. М., История России с древнейших времен, СПб, 1877—1879, т. X, стр. 1097.

¹³⁴ См. ЦГАДА, Турецкие дела, ф. 89, л. 1627.

Как в период войны, так и особенно во время передышек Шах-Аббас предпринял новые шаги для экономического и политического укрепления своего государства. Он в частности поощрял развитие торговли и ремесел, покровительствовал армянским купцам, в результате чего в руках последних находилась в основном внешняя торговля Ирана. Он создал хорошие условия и для иностранных купцов, исходя при этом не только из дипломатических, но и из экономических соображений.

Несмотря на некоторое улучшение экономического положения страны в результате политики Шах-Аббаса, материальное положение широких народных масс Ирана все еще продолжало оставаться чрезвычайно тяжелым. Это обстоятельство замедляло развитие производительных сил страны и подрывало экономическую основу государства. Этому способствовало также перемещение мировых торговых путей.

В указанное время усилились классовая борьба трудящихся масс и освободительное движение покоренных народов. В первой четверти XVII века в некоторых захваченных сефевидами областях и странах, в частности в Грузии, произошел ряд антиправительственных и освободительных восстаний. Несмотря на частичные успехи персов в Грузии они все же не смогли сломить сопротивление грузинского народа и были вынуждены уйти из этой страны¹³⁵.

В 10—20-х годах XVII в. в Карабахе и в некоторых других районах Армении началось крестьянское движение, носившее религиозную окраску. Это движение, возглавляемое Мехлу, нашло отклик и среди азербайджанского крестьянства. Это движение, в основном было направлено против феодального гнета, но вскоре оно было жестоко подавлено¹³⁶.

Во время войн 1603—1627 гг. Иран продолжал поддерживать вообще неплохие отношения с Россией и с некоторыми европейскими государствами, которые считали весьма важным соблюдение дипломатических и торговых отношений с Ираном. В частности между Россией, империей Габсбургов

¹³⁵ См. Закария Саркаваг, ук. соч., т. I, стр. 27—30 (на арм. яз.).

¹³⁶ См. там же, стр. 49.

и Ираном происходили переговоры и по вопросу о совместной борьбе с Турцией¹³⁷.

В то же время в отношениях между Ираном и Россией произошли заметные изменения. Так, если до 1607—1608 годов эти отношения в целом были хорошие, то затем они стали осложняться из-за Грузии¹³⁸.

В 20-х годах XVII века в русско-иранских отношениях снова наступило улучшение. Во время переговоров 1624 г. шах заверил царя, что он не только откажется от завоеваний в Грузии, но и готов уступить царю Дербент, Ширван, Шаману и Баку¹³⁹.

VI. ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 30-х ГОДАХ XVII ВЕКА И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ АРМЕНИИ

В заключительной главе диссертации мы поставили перед собой задачу описать не только ход военных действий 30-х годов XVII в. и происходящих в это время событий, но и обобщить окончательные результаты всех этих войн XVI—I половины XVII веков, вследствие которых Армения была разделена между Турцией и Ираном. Анализируя внутреннее и внешнеполитическое положение Турции и Ирана за этот период, мы показали, что при создавшихся обстоятельствах между этими государствами установилось некоторое равновесие сил; и так как ни одно из них не достигло перевеса над другим, они вынуждены были прекратить военные действия и заключить мир, разделив между собой те территории, которые были объектом длительной борьбы между ними.

Кроме этого, мы сочли целесообразным в конце данной главы дать краткое описание положения Армении в первый

¹³⁷ См. **Веселовский А.**, Памятники..., т. II, стр. 252. См. также **И. Мунши**, указ. соч., т. II, стр. 862 (на персид. яз.).

¹³⁸ См. «Дело о присылке Шах-Аббасом ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 году», стр. 38—41, также ЦГАДА, Персидские дела, ф. 77, л. 148—153.

¹³⁹ «Чтение в Императорском обществе истории и древностей», 1888, кн. III, стр. 571—572.

период после ее раздела, когда она оказалась под тяжелым игом султанской Турции и шахского Ирана.

В описываемый период положение Османской империи еще более ухудшилось. Продолжался процесс упадка, все более обострялись классовая и освободительная борьба.

В политическом отношении Османская империя не представляла единого государственного организма. Господствующий народ — турки по своему социально-экономическому и культурному развитию значительно отставали от многих покоренных ими народов. Несмотря на все это Османская империя в то время еще оставалась огромной державой, в состав которой входили многие страны и области Азии, Европы и Африки. На долю Турции выпадали отдельные военные успехи и она представляла еще серьезную силу для соседних государств.

В дни правления Мурада IV в стране имели место волнения, в рядах армии и восстания трудового люда¹⁴⁰.

В первой половине XVII века получила широкий размах освободительная борьба угнетенных народов империи. Эта борьба часто переплеталась с крестьянскими движениями в стране.

Особенно примечательны в этом отношении восстания и партизанская борьба народов Балканского полуострова. Антифеодальная и национально-освободительная борьба ширилась в странах Закавказья. Выход из такого серьезного положения турецкие правители находили лишь в новых войнах.

В указанное время во внешнеполитическом положении Турции особых изменений не произошло. Султанское правительство продолжало свою враждебную политику по отношению к Ирану, в связи с чем, старалось не обострять свои отношения с некоторыми европейскими государствами — непосредственными врагами Турции. Только с Польшей не прекращались частые военные столкновения¹⁴¹.

Отношения Турции с Россией в этот период были во всяком случае добрососедскими. Московское правительство старалось поддерживать хорошие отношения с Высокой Портой,

¹⁴⁰ См. «Тарихи Намма», т. 3, стр. 87. **Григор Даранагци**, «Хронология», стр. 463 (на арм. яз.).

¹⁴¹ См. **Zinkeisen J.**, Geschichte i. s. w., IV B., s. 504—505.

поскольку оно было в то время во враждебных отношениях с Польшей. Однако, даже этим оно не могло смягчить противоречия между обоими государствами.

Во II половине 30-х годов XVII в. отдельные турецкие отряды усилили свои набеги на русские границы. В ответ на это казаки в 1637 году напали на Азов и заняли его¹⁴². Турки предприняли несколько контратак, но так и не смогли вернуть себе крепость. Выполняя указание царского правительства, не желавшего ввязываться в большую войну с Османской империей, казаки вынуждены были оставить крепость, которая снова перешла к туркам. После этого снова наблюдается улучшение в русско-турецких отношениях.

* * *

Внутреннее положение Ирана в 30-х годах XVII в. также стало ухудшаться. При преемниках Шах-Аббаса управление государством перешло в руки шахских фаворитов и гарема. Внутренние противоречия, социально-экономические и политические трудности страны в это время начали особенно ярко обнаруживаться и Сефевидское государство вновь стало приходить в упадок.

В ряде отдельных провинций Ирана снова вспыхнули восстания. Самое значительное восстание произошло в Гиляне и Талыше в 1629 году, имевшее антифеодалную направленность.

Угнетенные народы продолжали свою освободительную борьбу, направленную против тяжелого персидского ига¹⁴³, в частности, народные массы Грузии и Армении, которые не прекращали партизанскую борьбу. Вместе с тем, армяне опять предприняли попытку обратиться за помощью к европейским государствам, которая снова не увенчалась успехом.

Все эти восстания, мятежи и освободительные движения подрывали, расшатывали могущество Сефевидского государства, обусловив тем самым его дальнейший упадок.

В описываемый нами период ухудшилось и международное положение Ирана. Вся его история после смерти Аббаса

¹⁴² См. ЦГАДА, Турецкие дела, кн. 29, лл. 347—348, так же Zipkeisen, *ibid.* IV В., стр. 516.

¹⁴³ «Тарихи-Найма», т. III, стр. 143.

представляет собой историю непрерывного упадка. Не существовало никаких условий для нового подъема страны¹⁴⁴. Государство Сефевидов представляло собой конгломерат различных народов и племен, поэтому оно не могло долго держаться в своих обширных границах. Помимо всего этого, обстановка на Среднем Востоке в это время складывалась не в пользу Ирана.

В указанный период никаких особых изменений в отношении западноевропейских государств и России с Ираном не произошло. По-прежнему русско-иранские отношения в основном были добрососедскими. Однако турецко-иранское мирное соглашение 1627 года вызвало некоторое недовольство Москвы. С другой стороны, продвижение России на Северном Кавказе и в районе Каспийского моря вызывало определенное беспокойство в шахском дворе¹⁴⁵. Несмотря на все это, оба государства старались сохранить между собою хорошие отношения¹⁴⁶.

* * *

Военные действия между Ираном и Турцией снова возобновились после смерти Шах-Аббаса. Султан Мурад IV отправил в 1629 г. новую армию против Ирана, поставив перед ней конкретную задачу овладения Багдадом. В этой войне Сефевидское государство вынуждено было перейти к обороне. Турецкая армия вторглась в Иран и заняла ряд областей и городов¹⁴⁷, после чего устремилась к Багдаду и в сентябре 1630 года осадила его. Осада Багдада длилась больше месяца, но взять его так и не удалось и турки отступили понеся значительные потери¹⁴⁸. Между тем внутреннее положение турецкой империи продолжало оставаться сложным. Не прекращались восстания и мятежи. Лишь после того, как Мурад IV подавил выступления непокорных феодалов и восстановил дисциплину в армии¹⁴⁹, он начал готовить новую войну с Ираном.

¹⁴⁴ См. Мюллер А., История ислама, т. 3, 1869, стр. 407—408.

¹⁴⁵ См. Зевакин Е., План захвата Московским государством Прикаспийских областей, 1934, стр. 8.

¹⁴⁶ См. ЦГАДА, Персидские дела, ф. 77, лл. 144—146.

¹⁴⁷ Hammer J., *Geschichte...*, III В., s. 86—87.

¹⁴⁸ См. Рукопись, № 1496, стр. 294б.

¹⁴⁹ «Тарих», т. III, стр. 119.

Весной 1635 года турецкая армия возглавляемая самим султаном двинулась на Иран. Турки вторглись прежде всего в Араратскую страну¹⁵⁰. И на этот раз все бедствия войны выпали на долю армянского народа. Источники сообщают об ужасных зрелищах и опустошениях целых областей и населенных пунктов, учиненных турецкими войсками. Подробное описание бесчинств турок и бедствий армян во время этой войны оставил армянский летописец Симеон Лехацци¹⁵¹.

В июле 1635 года армия султана Мурада дошла до Еревана и осадила крепость¹⁵². После месячного сопротивления персидский гарнизон крепости капитулировал и турки захватили город¹⁵³. В сентябре этого же года турецкая армия захватила Тавриз, где учинила грабеж и разрушения¹⁵⁴. Затем султан Мурад, продолжая свой поход, потерпел неудачу, вынужден был отступить и в декабре этого же года возвратиться в Константинополь¹⁵⁵. По мнению некоторых авторов, причина отхода армии Мурада кроется в том, что султан получил известие о готовившемся походе западных государств на Турцию¹⁵⁶.

Таким образом, война 1635—1636 годов показала, что Турция уже не в состоянии восстановить условия мира 1590 года. Ей удалось лишь внести некоторые поправки в договор 1555 года. Теперь Турция ставила себе целью: признание Ираном хотя бы условий мирного договора 1619 года. Исходя из этого, Мурад IV не принял предложения шаха о заключении мира¹⁵⁷.

В апреле 1638 года султан Мурад IV вновь двинул свою огромную армию на Иран. Наступление на этот раз велось в направлении Багдада и в ноябре турецкая армия осадила этот город¹⁵⁸. Иранский шах оставил часть своей армии для

150 Հաղորդ Կարնեցի, ժամանակագրություն, рук. № 8184, стр. 9а.

151 «Հանդէս ամսօրեայ», 1936, № 4—6, էջ 251—252, также Закария Саркаваг, ук. соч., т. 2, стр. 8—9 и Տաղանի ցուցակը, էջ 13:

152 Hammer J., *ibid.*, III, В., s. 150.

153 См. «Тарихи Соллак-заде», стр. 757—759.

154 См. «Тарихи-Наима», т. 3, стр. 267.

155 Hammer J., *ibid.*, s. 153.

156 См. З. Саркаваг, ук. соч., т. 2, стр. 6 и др.

157 «Հանդէս ամսօրեայ», 1936 թ., № 4—6, էջ 292.

158 См. Аракел Даврижеци, указ. соч., стр. 575; «Մանր ժամանակագրություններ», հ. II, էջ 400:

защиты Багдада от турок, а с другой (большей) частью двинулся походом на других врагов, которые в сговоре с султаном напали на Иран. Именно при поддержке этих сил турки захватили много городов в Иране¹⁵⁹. Во время этой войны Армения пострадала не так сильно как в прошлые войны. Только некоторые правители-паши со своими войсками и с 500 крымскими татарами вторглись в Араратскую долину. Турки здесь не столько воевали против отдельных иранских гарнизонов, сколько занимались грабежом и опустошением¹⁶⁰. Турецкие отряды в Армении, однако, встретив сильный отпор, в конце концов оставили страну, угнав в плен много тысяч жителей¹⁶¹.

После долгой осады и кровопролитных боев 14 декабря 1638 года османская армия снова захватила Багдад. Иранская армия, потеряв большую часть своего состава, вынуждена была капитулировать¹⁶². Но после взятия города турецкая армия приостановила свое продвижение. По-видимому, Мурад IV удовлетворился захватом этого богатого города и, оставив здесь своего наместника и большой гарнизон, вернулся в Константинополь. После отхода турецкой армии шах снова овладел половиной потерянной территории¹⁶³. После этих событий между двумя дворами происходили долгие переговоры, которые, наконец, дали положительные результаты¹⁶⁴. Ряд обстоятельств внешнего и внутреннего характера заставили Турцию прекратить военные действия и заключить мир с Ираном¹⁶⁵. При этом, не надо забывать и того обстоятельства, что Иран в указанный период уже не был таким слабым государством как раньше и мог удержать свои территории, отнятые от Турции. Поэтому султанское правительство не

159 См. рукопись. № 1496, стр. 305б.

160 См. З. Саркаваг, указ. соч., т. 2, стр. 16.

161 Григор Даранагци, Хронология, стр. 578—579.

162 Hammer J., *ibid.*, III В., s. 181—182.

163 См. Рукопись № 1496, стр. 306б.

164 См. Hammer J., ук. соч., т. 3, стр. 191—192.

165 И. Мунши и Махмед Юсеф., Дополнение к «Тарих-и аламара-е Аббаси», стр. 218—219

ذیل تاریخ عالم آرای عباسی. تالیف
اسکندر بک ترکمان شهیر منشی و محمد یوسف مورخ

только согласилось на заключение мира с Ираном, но и пошло на некоторые уступки.

Эта последняя турецко-иранская война фактически не принесла победы ни той ни другой стороне. Оба государства были вынуждены закончить войну, и в сентябре 1639 года заключить мирный договор¹⁶⁶.

* * *

Этот мир явился началом нового этапа в истории турецко-иранских отношений и длился до 1723 года.

Этим мирным договором Армения, Грузия, Атропатена и Ирак были разделены между Турцией и Ираном, причем Багдад перешел к Турции, а Ереван — к Ирану.

Таким образом, новая граница между Турцией и Ираном проходила именно через те области, которые с начала XVI века служили ареной агрессивных войн между ними.

Так, Армения окончательно была разделена между этими державами, причем большую часть ее, т. е. Западную Армению Сефевидское государство уступило Османской империи. Под властью Ирана осталась Восточная Армения.

Мирный договор 1639 г. фактически восстановил границы 1555 года между двумя государствами. В этот договор были внесены лишь некоторые несущественные коррективы, в основном, касающиеся Грузии: Иран окончательно отказывался в пользу Турции от некоторых грузинских земель, в частности от восточной части Самцхе-Саадабаго вместе с г. Ахалцихом. Остальные грузинские княжества вновь были разделены между двумя государствами на определенные сферы влияния.

Таким образом, все попытки Турции отвоевать захваченные у Ирана в первой четверти и в 70—80-х годах XVI века города и области, окончились неудачей. После кровопролитных войн продолжавшихся в течение 125 лет и колоссальных потерь Турция вынуждена была удовлетвориться в основном территориями и городами, захваченными у Ирана¹⁶⁷ в первой половине XVI века.

¹⁶⁶ Hammer J., *ibid.*, s. 187. Zinkeisen, *Geschichte* и s. w., IV B., 175.

¹⁶⁷ См. Рукопись, № 1496, стр. 307а.

Это обстоятельство объясняется тем, что между двумя мусульманскими государствами установилось определенное равновесие. Такое положение создалось со времени правления Шах-Аббаса. Но Иран так и не достиг должного могущества, чтобы суметь вернуть все отнятые у него территории.

Договор 1639 года закреплял господство шахского Ирана и султанской Турции над покоренными народами, в особенности над народами Закавказья. Искусственно разделяя эти страны на две части, договор тем самым исключал возможность их национального развития и политического объединения. Условия мира 1639 года были особенно тяжелыми для Армении.

Тем не менее, этот мир в известном смысле имел большое значение для народов упомянутых стран, в том числе и для армянского народа. Армянские историографы Закария Саркаваг, Аракел Даврижеци и Акоп Карнеци выражают чувство удовлетворения по поводу окончания почти непрерывного кровопролития и опустошения¹⁶⁸.

Таким образом, продолжительные и разрушительные турецко-иранские войны XVI и I половины XVII веков, которые велись за овладение Ближнего Востока и Закавказья, в частности Армении, являющейся главной ареной военных действий, закончились в 1639 году.

В результате этих войн Армения была окончательно разделена между двумя военно-феодальными державами — Турцией и Ираном.

Заключение мирного договора и установление мира в известной мере явилось благодатью для армянского народа, но тем не менее, в результате этого договора Армения надолго подпала под жестокое иго этих деспотических государств.

Армения после мирного договора 1639 года

Несмотря на то, что указанный мир создавал для армянского народа некоторые условия, способствующие восстановлению экономики страны, население продолжало страдать,

¹⁶⁸ Ջաֆարիա Սարգսյան, *Երկ. աշխ. հ. Բ, էջ 26, Առաջին Գաղտնեցի, նույնը, էջ 575—576, Հակոբ Կարենցի, Տեղագիր Վերին Հայոց, 1903, էջ 34:*

ибо вся страна была истощена и опустошена длительными войнами, систематическим грабежом и насильственным переселением. Восстановить разрушенное хозяйство страны армянам было труднее в условиях тяжелого гнета султанской Турции и шахского Ирана.

Однако, мирная обстановка все же возымела свое благотворное влияние и страна постепенно поднималась из руин. Перестраивались города и села. Хозяйственная жизнь начала несколько улучшаться¹⁶⁹. Определенный подъем торговли и ремесел в Восточной Армении в некоторой степени был обусловлен экономической политикой Сефевидов. Но они покровительствовали крупным торговцам, которые были связаны с шахским двором и через которых осуществлялась внешняя торговля.

В результате тяжелых турецко-иранских войн, а также вследствие разрушения производительных сил страны, в Армении еще долгое время сохранялись феодальные отношения, стимулировавшиеся жестоким чужеземным господством. Феодальный застой мешал дальнейшему экономическому развитию страны. По вышеуказанным причинам, а также в результате частых переселений, начиная с сельджукских завоеваний, в составе населения Армении произошел ряд существенных изменений. На смену армянским феодалам пришла военная знать пришлых кочевых племен. Лишь незначительная часть армянских феодалов смогла сохранить свое существование, но она использовалась завоевателями в качестве орудия для закрепления своей власти. Только с конца XVI века и особенно в XVII в. армянские феодалы, а также многие купцы и зажиточные крестьяне стали приобретать земли и несколько укрепляться. Одновременно усиливается и армянская церковь.

Говоря о Западной Армении после окончательного раздела страны, следует отметить, что она находилась в еще худших условиях, чем иранская часть. Для всей Армении этот период был тяжелой и мрачной эпохой. Турецкие захватчики осуществляли дикий произвол, подвергая население Армении беспощадным грабежам и угнетению. В кро-

¹⁶⁹ См. А. Карнеци, ук. соч., стр. 34—40. З. Саркаваг, ук. соч., т. II, стр. 38—39.

вавых условиях османского режима не только тормозилось развитие всего турецкого общества вообще, но и развитие армянского народа, в частности. Опустошительные войны и господство турок нанесли большой вред экономике Западной Армении. Хотя впоследствии в мирных условиях имело место частичное оживление экономической жизни, всего этого было недостаточно.

Кроме обычного гнета и порабощения армянский народ подвергался и жестокому религиозному преследованию. Как и другие немусульманские народы армяне считались «гяурами», т. е. неверными и подчиненными «райя». Национальная и религиозная дискриминация доходила в Турции до чудовищных размеров¹⁷⁰. Турецкие властители старались самыми жестокими способами обратить армян в мусульманскую веру. Всем немусульманам приходилось платить многочисленные дополнительные налоги и обложения, из коих самым тяжелым был «харадж» (подушная подать)¹⁷¹.

Помимо этих государственных налогов, местные правители со своей стороны взымали много других произвольных налогов. Самым жестоким из них являлась, т. н. «дань кровью», т. е. сбор детей. Армянские крестьяне фактически являлись крепостными турецких феодалов и подвергались жестокому угнетению и эксплуатации.

Такое бесчеловечное отношение, разумеется, не могло не вызвать сопротивления армян и стремления их к освобождению. Источники сообщают также, что десятки тысяч армянских семей вынуждены были оставить родные места и искать убежища в других странах, дабы сохранить свое существование и обрести безопасность.

Что же касается положения Восточной Армении, то следует сказать, что господство там иранских феодалов и шахов было таким же жестоким, но гнет и порабощение населения были не такими свирепыми, как в Западной Армении.

¹⁷⁰ См. Հ. Մանանդյան և Հ. Անտոյան, Հայոց նոր զիաները, երեմիա Չելեգի Քեօմուրջեան, Օրադրութիւն, էջ 375, 384—392, 400, Սիմեոն Լեւոնցի, «Ուղեգրութիւն, «Հանդէս ամսօրեայ», 1934, № 3—4, J. Hammer, ibid., III B., s. 78, 445 и т. д., Zinkeisen, ibid., III—IV B. и т. д.

¹⁷¹ Zinkeisen, ibid., III B., s. 376.

В Восточной Армении иранские феодалы создавали большие трудности и препятствия для экономического развития страны. Еще в начале XVI века в Армении установились кзылбашские феодальные институты и восточная система обложения. Налоговый гнет в Восточной Армении также был очень тяжелым, т. е. все немусульманы обязаны были помимо обычных налогов платить всевозможные дополнительные подати, в том числе и «налог крови». Религиозная дискриминация распространялась и на армян. Иранские власти осуществляли политику преследования немусульман, насильственного обращения их в магометанскую веру¹⁷². Однако, два обстоятельства несколько облегчали тяжелое положение населения большей части Восточной Армении. Во-первых, некоторые из ереванских ханов вели относительно разумную политику по отношению к населению своей области и, во-вторых, иранские шахи делали заметные уступки армянской церкви, а это частично облегчало положение армян. Такая политика правителей, диктовалась, конечно, соображениями фискальных и политических интересов.

О терпимом отношении, а иногда и покровительстве иранских владетелей армянской церкви имеется много сведений в произведениях Аракела Даврижеци, Закарии Саркавага, а также в «Джамбре» (сборнике документов) и в персидских документах Гос. хранилища рукописей — Матенадарана Армянской ССР.

Начиная со второй половины XVII века терпимость к армянской церкви стали проявлять и турецкие султаны. Так например, они выдавали покровительственные ферманы (грамоты) Эчмиадзинскому монастырю, иногда и другим монастырям, о защите их прав, иногда об освобождении от некоторых налогов¹⁷³.

Социально-политический смысл этой политики и соображения, которыми они диктовались, нам совершенно ясны: армянская церковь с одной стороны помогала властям держать армянский народ в повиновении, с другой, имея в основном

¹⁷² См. Эзов Г., указ. соч., стр. XII.

¹⁷³ См. Турецкие. №№ 84 и 98 и иранские №№ 77, 78 и 81 документы Матенадарана (папки ферманов № 1), а также «Джамбр», стр. 233.

иранскую ориентацию всячески поддерживала политику шахов против Турции.

Но все эти ферманы и грамоты шахов и султанов зачастую не находили применения. Местные власти и феодалы продолжали жестоко преследовать и притеснять народные массы и совершать всякого рода беззакония. Католикосы, а также другие высшие церковные сановники назначались или утверждались шахами, султанами или же местными правителями. Поэтому они во всем подчинялись этим иноземным правителям и часто приносили им «дарения» (взятки).

Несмотря на жестокий гнет иранских и турецких правителей и феодалов, их политику систематической ассимиляции и террора, армянский народ сохранил свое существование, оказывая героическое сопротивление угнетателям и проявляя исключительную выдержку в этой борьбе.

Вместе с другими угнетенными народами шахского Ирана и султанской Турции армянский народ вел освободительную борьбу против социального и национального гнета. Его свободолюбивые устремления нашли свое яркое отражение во многих документах¹⁷⁴. Правда, освободительное движение армян в тот период было еще слабым и неорганизованным в силу ряда неблагоприятных условий, но тем не менее в 40—60-х годах XVII в. армяне наряду с другими народами делают первые определенные шаги по организации освободительной борьбы.

Одновременно с этим армянские деятели описываемого периода продолжали обращаться к европейским державам, в частности к папе римскому, с просьбой о помощи или покровительства¹⁷⁵. Но все их попытки оканчивались провалом.

Примечателен также тот факт, что освободительная борьба трудовых масс Армении того времени, нередко переплеталась с классовой борьбой.

Таким образом, в условиях иноземного жестокого господства армянский народ активно сопротивляясь, и ведя героическую борьбу против чужеземных поработителей, сумел сохра-

¹⁷⁴ См. Е. Лалаян, ук. опись, вып. I, стр. 840; Գ. Ալիշան, «Գամինից», 1896, էջ 169., «Հանդես ամսօրհայ», 1936 թ., № 7—8, էջ 336.

¹⁷⁵ Մարտիրոս Օրմանյան, Ազգապատմ., սր. 11, էջ 2586—2587.

нить свое национальное существование и культуру до тех светлых дней, когда установление Советской власти в Армении, положило конец его вековым страданиям и началась новая эра его действительного национального возрождения.

В приложении к диссертации приведены ряд ценных документов, которые значительно дополняют работу.

* * *

**По теме диссертации автором опубликованы
следующие работы:**

1. Упадок Турции в XVII веке и его причины (Статья в «Сборнике научных трудов Ереванского гос. университета», № 47, вып. II, 1955 г.), 4 п. л.

2. Турецко-иранская война начала XVII века и переселение армян». Отдельная брошюра, 1958, 5 п. л.

3. Турецко-иранские отношения в XVI—первой половине XVII века и Армения». Отдельная книга (сокращенный вариант диссертации), 1961, 19,5 п. л.

4. Из истории русско-иранских отношений первой половины XVII в. (Статья в «Известиях АН Армянской ССР», общественная серия, № 10, 1964 г.).

5. Турецко-иранские отношения в начале XVI века и Армения». (Статья в «Вестнике Ереванского университета», 1969 г.).

6. Турецко-иранский мирный договор 1639 года и Армения». Отдельная брошюра, 1969, 4 п. л.